

<http://co-a.com/>

ВЕЧНАЯ БИТВА:

II

Восход ЧЕРНОЙ ЛУНЫ

Книга первая

Николай Бершицкий

12+

Николай Бершицкий

**Вечная Битва: Восход
Чёрной Луны. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Бершицкий Н. О.

Вечная Битва: Восход Чёрной Луны. Книга 1 /
Н. О. Бершицкий — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Зло потерпело поражение, планы Духа Армагеддона разрушились в прах. Но демоны успели нанести серьезный вред Чертогу - от руки Бэрона Ааззена пал Избранный, Нигаэль Трион. Минул год с того страшного дня, многое изменилось. Битва на планете Нианоси дала Альянсу весомое преимущество, силы Союза разгромлены и впереди осталась одна серьезная преграда – боевая станция Лорда Хаоса, несокрушимый «Доминатор». Чародей Вондар Мудрый занимает место Нигаэля на посту Лидера Альянса, и он намерен нанести Стальному Легиону решающий удар, осознавая, что сам Владыка будет присутствовать в битве. Но не только Хаос встречает его на поле брани. Друзьям является Нигаэль Трион, возродившийся в облике светлого высшего, как рекло забытое Вондаром «Пророчество о Звере».

© Бершицкий Н. О., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Николай Бершицкий

Вечная Битва: Восход Чёрной Луны. Книга 1

Пролог

Русоволосая девушка с удивительными изумрудными глазами долго всматривалась в овальное окно своих высотных апартаментов. На улице стояло раннее утро, пасмурное и мрачноватое. Тучи, которые были огромной редкостью в небе пустынного, безжизненного Валара, неподвижной шалью зависли над парящим городом Тигилоном. Первые машины взлетали с различных частей города и выстраивались в цепочки на воздушных трассах. Но даже в такую рань из доков по срочному распоряжению Лидера были выведены несколько крейсеров, линкоров и авианосцев, видимых прямо из космоса. Девушка еще не знала, по какому именно поводу флот приведен в готовность, но заранее предчувствовала, что это коснется и ее. Ведь если уж Вондар Мудрый (хотя его прозвище было известно далеко не каждому), лидер Альянса Свободных Планет, готовит военную операцию, то все его высшие генералы должны быть, как минимум, осведомлены о ней. Однако сегодня Эландре не хотелось ни покидать своей комнаты, ни тем более отправляться на очередное сражение с киборгами-берсеркерами.

Дело было не в том, что она чего-то боялась или настолько сильно устала от войны с лордом Хаосом, Стальным Легионом и Союзом Черного Молота. Усталость, конечно же, имела место: за все годы Второго вторжения берсеркеров многие солдаты Альянса стали нервными, раздражительными, и даже в тылу не могли расслабиться. Тем не менее, не эта утомленность, не миновавшая и девушку, являлась причиной ее дурного настроения. Этот день, ночь перед которым прошла почти без сна, не был таким же, как предыдущий. Ровно один год прошел с того момента, когда Нигаэль Трион – бывший Лидер Альянса, великий воин и Избранник Света, а также возлюбленный Эландры, пал от меча Бэрона Ааззена, сына Повелителя Преисподней, прибывшего в мир смертных с одной целью – обратить его в прах. Помимо этого, несколькими днями раньше гибели Нигаэля был убит беспощадным Хаосом брат девушки – Курт. Этот день превратился для нее в день траура и, понятное дело, видеть новые смерти ей не хотелось.

Вздыхнув, Эландра подошла к столу, отодвинула стул на колесиках и села на него. За плавно отъехавшей после нажатия на панель дверцей шкафчика открылось несколько полок. Взяв с одной из них тонкую книжицу с кожаной обложкой, девушка положила ее на стол и раскрыла. Книжица оказалась дневником, который Эландра начала вести после трагедии на Нианоси, чтобы хоть как-нибудь заполнить образовавшуюся в душе пустоту. И ее выбор пал на бумажную книжку не случайно: прямой контакт с ней и с ручкой давал девушке большее удовлетворение, создавал близость с каждой строчкой.

«Запись номер триста шестьдесят четыре, – отметила она вверху страницы. Затем задумалась и продолжила. – Сегодня первая годовщина смерти Нигаэля... Год назад Бэрон Ааззен нанес сильнейший удар по ордену Восходящей Звезды и по моему сердцу. Что еще хуже, он так и не был найден мною. Пророчество почему-то не сбылось, хотя Зверь сразил Избранного, с тех пор Бэрона никто не видел. Проклятый убийца опять ушел от кары, заслуженной по праву. Вондар, напротив, доволен исчезновением Бэрона, так как передышка не помешает ни нам, ни стражам Чертога, однако демон по-прежнему жив, а вот Нигаэль – нет. Как же можно тогда расслабляться и радоваться? Что мы сможем без Избранного? Покуда Зверя не изгонят, Мироздание не будет в безопасности. Одно лишь меня утешает – верные друзья, которые все-

гда окажутся рядом, иначе не знаю, чтобы со мной сделалось. Правда, целый год войны с Легионом измучил нас всех. Вондар мудрый и харизматичный правитель, ему под силу привести Альянс к победе, но я и Ксандор стали все чаще замечать за королем тантов, Гано, гораздо большую, нежели раньше, наглость и властность в общении с Вондаром. Нет уж, при Нигаэле он не позволил бы себе такого. Теперь мы даже не знаем, к чему придем в итоге...».

Эландра вновь призадумалась, вспоминая, о чем она еще хотела написать, пока ее терзала бессонница, но с мыслей ее сбил настойчивый стук в дверь. Девушка не обратила на это внимания, тогда стук повторился.

– Эй, Эландра, ты там? – послышался приятный мужской голос. – Это я, Ксандор. У нас намечается совещание. Вондар предупредил, что дело крайне важное и обязательно присутствие всех офицеров и представителей Альянса. Говорить о прибытии высших генералов, пожалуй, будет излишне.

– Я не в настроении сражаться с киборгами, да и вообще чего-либо делать сегодня, – с тоской в голосе ответила девушка. – Передай Вондару, я не приду. Вы вполне сможете управиться без меня.

– Ладно, детка, хватит дурить, – Ксандор сделал свой голос более теплым. – Знаешь же, без тебя никак. Я прекрасно понимаю, какой нынче день. Я тоже явственно помню о событиях прошлого года, и пусть ты пережила смерть Нигаэля тяжелее, чем я, поверь, по мне также сильно ударило это скорбное событие. Мне его не хватает, а еще с ним умерла уверенность в нашем триумфе над Ааззеном. Но мы не имеем права бросать Альянс на произвол судьбы, иначе Хаос сотрет его с лица Вселенной. А там уж никто его не сдержит от уничтожения жизни в Мироздании. Мне так кажется. И вообще, если бы я забивал на приказы каждый раз, когда мне не охота... ну ты знаешь, – засмеялся Ксандор, немного проняв и свою хмурую собеседницу.

– Ух, уговорил, – вздохнула Эландра. Она захлопнула дневник, быстрым движением забросила его обратно на полку и закрыла шкаф. Затем она взяла со стула белую рубашку без рукавов, накинула ее, натянула штаны и влезла в высокие сапоги, стоящие возле кровати.

Дверь с легким шелестом отъехала в сторону. На пороге показался улыбающийся крепкий мужчина в расстегнутом жилете с множеством карманов, надетом на голое тело, черных армейских штанах и высоких ботинках на шнуровке, используемых повсеместно войсками Альянса. Пригладив волосы, он лениво почесал небритый подбородок и, кивнув девушке, произнес:

– Ну, вот видишь, ты вышла, и ничего плохого не случилось. Пошли быстрее, а то нас Вондар ждать устанет. Он, бедолага, один держит свору умников в погонах.

– Мы такие же умники в погонах, – нехотя откликнулась девушка. – Правда, по-моему, это не лучшая затея, – постаралась еще раз переубедить воина Эландра. – Я себя отвратительно чувствую и выгляжу так, словно только что скатилась с высокого холма. А если Вондар затеял что-то важное, то я просто буду обузой.

– Ерунда, – хмыкнул парень. – Выглядишь замечательно, да мы и не на званый ужин собираемся. Там «его королевское величество» Грок будет, а ты Грока видела? Он же не стесняется. А без тебя начинать совещание просто преступление.

– Да будет тебе шутить, Ксандор, – Эландра поджала губы и потупила взор. – Меня ты не поймешь. Для вас всех Нигаэль был другом, наставником, ну а для Вондара сыном, можно сказать. Однако ни для кого из вас он не был тем, кем был для меня...

– Напрасно ты считаешь, что я тебя не понимаю. Не подумай обо мне чего-нибудь дурного, просто мне доводилось испытывать схожие чувства. Слушай, мы ведь сможем и в Чертог заглянуть, и с Лукиусом потолковать. Может тебе позволят увидеть дух Нигаэля со стороны, и то хорошо.

Девушка кивнула, хотя Ксандор понял, что его попытка утешения не возымела того эффекта, на который он рассчитывал. Он и сам понимал – однажды пав от руки демона и отправившись в Чертог, вряд ли кто-либо сможет вернуться таким, каким был раньше или же вернуться вообще. Воин и сам тяжело переживал смерть предводителя. Год назад именно он поклялся выследить Бэрона Ааззена и отомстить ему. Но потом Бэрон исчез. И вот уже целый год о нем ничего не было слышно: демона словно бы и не существовало. Но данная клятва тяготила Ксандора. Он и раньше полагал, что сделал слишком мало для избавления Мироздания от гнета Верховного Темного Духа разрушения – Армагеддона, а после того, как на его глазах погиб Избранный, он начал мучиться мыслями, будто бы это он не смог помешать трагедии, не встал между ними. Когда же Бэрон вовсе пропал, всякая надежда расквитаться со Зверем испарилась и Ксандор окончательно пал духом. Он старался не показывать огорчения на людях, но порой страдал не меньше Эландры.

– У меня последнее время тоже в голове бардак, – признался воин. – Я стараюсь не застревать на дурных воспоминаниях... я не мастер утешать, и все же постарайся отвлечь себя. Не все так погано, как кажется. В конце концов, мы ведь тесним Хаоса. Грандиозная победа на Нианоси добавила Альянсу шансов, а Союз потерял там колоссальную армию. Возможно, совсем скоро мы сможем изгнать берсеркеров из нашей галактики. Разве это не повод развеселиться, – Ксандор слышал, сколь неискренне звучат его слова, но решил договорить их до конца.

– Может и так, – печально ответила девушка. – Мне самой хочется выйти из такого состояния, но накануне этого несчастного дня у меня возникло дурное предчувствие. Всю ночь мне вспоминалось пророчество Тернагоруса, ну о походе смерти и о нас, стоящих на стене в окружении тьмы. Да и исчезновение Бэрона как-то слишком подозрительно. Не такой он тип, чтобы залезть в яму, поджав хвост, и отсиживаться в ней. Он готовит что-то коварное, сомнений быть не может. Только вспомни, как он плевался ядом при нашем с ним расставании в тот роковой час.

– Да, – вырвалось у Ксандора, хотя, что добавить он не знал. О пророчестве, которое он слышал из уст архинекрома Тернагоруса на планете Шерикон год назад, воин давно уж забыл. Слишком многое случилось после той встречи. Битва за Нианоси, ставшая в некоем смысле решающей для Альянса, поглотила его мысли и душу целиком. Когда же сражение было кончено, и победители ликовали, он с друзьями оплакивал Нигаэля. Угроза гибели миновала, люди позабыли о странностях, происходивших в природе – разум всегда спешит вытеснить дурное из памяти, и нужно было продолжать войну. Сил у Союза почти не осталось, и пока к ним не прибыли новые подкрепления из родного мира берсеркеров, Орадоло, было принято решение начать контратаку. Ксандор лично руководил армией, идущей на прорыв к Альфа-Белтару – бывшей столице Альянса Свободных Планет, позже ставшей штабом войск Союза. Единственное, что не дало опрокинуть защиту киборгов и вытеснить их из галактики, была штурмовая станция Хаоса – «Доминатор». После того разгрома начались новые столкновения, и Ксандор уже не думал о событиях прошлого. А теперь прошлое само напомнило о себе. Немного подумав, Ксандор продолжил: – Странно с чего бы тебе именно это вдруг вспомнилось? Может события, случившиеся за ту перенасыщенную неделю, в твоей голове перемешались, а теперь вдруг всплыли наружу, ну по ассоциации?

– Может быть, – неуверенно ответила девушка. – А может быть, Тернагорус вещал правду и нас ждет неприятная встреча со слугами Танатоса. Что действительно необычно, так это почему мне вспомнились его слова именно в преддверии годовщины гибели Нигаэля? Хотя ничего, что могло бы потревожить Спящего Лорда, не происходило. Нам дадут знать о появлении аномалий, повреждающих ткань Мироздания, согласись.

– У меня вообще предчувствий не бывает, почти не бывает, – поправил себя воин. – Я думаю, не стоит сильно морочить себе голову подобными вещами, вспоминать этот гнилой

Адарсах. Если что и должно произойти, то оно произойдет в любом случае. И тогда мы вместе решим проблему.

– Надеюсь, действительность, если что и стряется, будет хоть немного напоминать твои слова, – с сомнением покачала головой Эландра. – Будь со мной Нигаэль, я не стала бы так беспокоиться, но сейчас я чувствую незащищенность. В Чертоге, конечно, немало воинов, опытных и сильных и все-таки... – девушка всхлипнула, и Ксандор понял, что пора закрывать болезненную тему.

– Перестань, не расстраивайся. Все будет хорошо, – попытался воин утешить свою собеседницу. – Сейчас мы должны прибыть в Зал Правосудия. Вондар, небось, уже клянет нас, на чем свет стоит, – он быстро улыбнулся, чтобы разрядить обстановку, девушка, кинув взгляд на повеселевшее лицо товарища, тоже слегка улыбнулась. – Вот видишь. Не застревай в дурных мыслях, от них легче не будет.

– Спасибо, Ксандор, – тихо произнесла Эландра. – Я-то знаю, тебе тоже не просто смириться со смертью Нигаэля. И, когда Кинт с Тиррой погибли в бою, тоже...

– Да уж, – Ксандор несколько помрачнел, вспомнив о павших соратниках, и поднял взгляд к белому, словно в больнице, потолку, освещенному длинными лампами. – И там не обошлось без Бэрона Ааззена. Я ведь искал его... довольно долго искал. Никто об этом не знает, я старался не втягивать в это вас, а Вондар мог меня не одобрить. Но проклятый демон точно под землю провалился...

–Что? – изумилась девушка. – Зачем? Ты бы не справился с ним в одиночку. Даже Нигаэлю было с ним не сладить, а он все же Избранный как-никак, его готовили к встрече со Зверем. Бэрон мог тебя убить, и мы бы не узнали, что с тобой случилось.

– О-о-о, приятно, что ты за меня так беспокоишься, – ухмыльнулся Ксандор.

– Не надо таких шуточек, – глаза девушки вновь наполнились печалью, и она с трудом сдержала слезы. – Только не сегодня.

– Извини, – Ксандор виновато отвел взгляд. Шутить он и не собирался, но момент, в который раз, был упущен.

«Вечно я какую-нибудь чушь ляпну», – пожурил сам себя воин. Он положил глаз на Эландру, стоило той впервые переступить порог Зала Правосудия, находящегося тогда еще на Талароне, что на Альфа-Белтаре. Но, так как девушке приглянулся Нигаэль, ничего поделать он уже не мог. Избранный погиб и Ксандор, хоть и ни в коем случае не был рад случившемуся, все-таки решил попытать свое счастье. Тем не менее ситуация только осложнилась. Эландра впала в сильную депрессию, единственным выходом из которой стало ведение дневника. Ксандор же так и остался не удел.

– Ничего, забудь. Просто я сегодня не в духе. Все не ладится.

– У меня тоже, – Ксандор поморщился, осознавая, что у него от этого злосчастного дня тоже начинает портиться настроение. – Возможно, если бы я только отыскал Бэрона, да расквитался с ним за все... Наверное, это многое изменило бы.

– Как знать? – Эландра постаралась утихомирить рвущиеся слезы, необъяснимо и очень настойчиво пробивающиеся наружу.

Чувствовала она себя отвратительно. В памяти возродилась картинка последних минут пребывания Нигаэля и ее вместе: пустынный холм с видом на грандиозную битву, во многом решившую исход борьбы за Нианоси, закатное солнце на горизонте... Она не ожидала, что тот момент может закончиться катастрофой, и, не смотря на предстоящее участие в сражении за планету, была счастлива. Счастлива, что покинула мрачное логово Армагеддона, что жестокие планы Верховного Духа и Хозяина проклятых обрушились, подобно колоссу на перебитых глиняных ногах, что ее возлюбленный стоял рядом с ней. Но в следующую секунду все изменилось. Антихрист, обрядившись в робу Темного Духа, явился пред победителями. Лишь

вероломный удар помог ему добиться желаемого. Так они и расстались – ни попрощавшись, ни поговорив.

– Похоже, я начинаю нагонять на тебя тоску, – Ксандор вновь улыбнулся в надежде, что это утешит девушку хоть немного.

– Да нет, ты тут ни при чем. Пойдем, что ли, на совещание, раз ты меня вытащил из комнаты. Теперь я уже не расслаблюсь.

Воин аккуратно приобнял Эландру за талию, направив к лифту, и пошел следом. В длинном коридоре, устланном красным ковром с коротким жестким ворсом, было пусто. Пустовали, казалось, и комнаты, идущие рядами на всем протяжении коридора. Ксандор мог бы удивиться безлюдности дворца, однако в его голове роились мысли совсем другого характера. Он не знал, как будет дальше удерживать свои чувства, находясь рядом с той, что украла его сердце, особенно зная, что отныне она никому не принадлежит. Еще его не оставляли слова Вондара, велевшего скорее прибыть в Зал Правосудия. Что мог затеять повелитель ветров, раз созвал срочное совещание в такой ранний час? Новых беспокойств подкинул и разговор с Эландрой. Давно позабытые им пророчества некроманта из глухой лесной деревушки на Шериконе вновь выплыли из темноты, суля что-то недоброе живым. Но с кем на сей раз собирается сразиться Спящий Лорд? Будет ли вообще что-нибудь или это просто дурной сон измученной горем девушки?

Проходя мимо дверей комнат, резко выбивающихся провалами из глади дышащих холодом хромированных стен, воин перебирал возникшие вопросы в своей голове один за другим, а вместо искомых ответов получал только неопределенность и гнетущее чувство страха или скорее необъяснимое предчувствие какой-то беды, от которого внутренности начинали сжиматься в комок. Еще полчаса назад Ксандор бодро поднялся по сигналу от Лидера и пошел лично пригласить Эландру, догадываясь о возможном ее нежелании в этот день покидать комнату, надеясь на лучшее. Но все его надежды если не рухнули на дно бездны отчаянья, то качнулись на ее краю, а мысли заполонило смятение.

Створки лифта разъехались, приглашая людей пройти внутрь. Ксандор надавил на кнопку последнего этажа и попытался приободриться, ведь после встречи с Вондаром ему будет уже не до того, чтобы думать о предсказаниях.

Глава 1

Зал Правосудия заполнился до отказа, еще человек – и стекла треснут; а случалось такое не часто. Пустовали всего лишь два места за круглым столом в его центре. Возле длинного окна, заменяющего фронтальную стену, толпились и беседовали между собой министры и высшие офицерские чины. В крайнем левом углу, недалеко от окна, темной грудой маячил король Гано, повелитель тантов – древней расы и по совместительству союзников Альянса в войне против Стального Легиона берсеркеров. Высокое существо с низко посаженной головой в закрывающем почти все его тело плаще болотного цвета не обронило ни слова, не произвело ни колыхания. Гано был славен своим безразличием и хладнокровной непоколебимостью. При всем этом, высшие генералы знали о притязаниях скрытного божества на власть в Альянсе. Вопрос «зачем ему нужно было брать эту власть в свои руки?» оставался без ответа долгие месяцы. Видимо король радел за свой народ и выискивал тантам новое пристанище. Подобный подход Гано по отношению к поддержке Альянса в войне и соответствующей оплате, разумеется, возбуждал крайне негативные эмоции среди высшего офицерства, и все-таки только за счет помощи тантов оказалось возможным отбросить берсеркеров.

Чуть поодаль от стола расположилась компания адмиралов, в которую затесался и уже пытался рассказывать анекдоты, попутно громко хохоча, Грок Великий – правитель планеты Огарид-Гур, вождь объединенных орочьих кланов и довольно туповатый орк, что характеризовало большую часть его народа. Похоже, над «остротами» короля орков никто кроме него самого не смеялся. Когда же люди оттеснялись от него, Грок, как ни в чем не бывало, подъезжал за ними на стуле. Возле окна, глядя вдаль, стояли несколько послов-лофусов, они же намари (лофусами их прозвали люди), в белых одеждах, прибывших из своей разоренной киборгами родины, древней Нуламы, чтобы предложить посильную помощь. Лофусы – синекожие существа, напоминающие людей очень и очень отдаленно, с наростами на головах, наподобие гребней, за что и получили свое название в среде молодых рас, – являлись чрезвычайно просветленным, духовным и мудрым народом. Им были открыты многие из тайн Мироздания, доступных смертным, за что кара Владыки Хаоса настигла их одними из первых. Родной мир намари подвергся страшной атаке берсеркеров, в результате которой он был фактически уничтожен. За прошедшее с того печального момента время давнишние сторонники Тетаэля Триона и Альянса как такового сумели восстановить свое общество на других планетах, и теперь прибыли на Валар вновь предложить помощь в борьбе с Союзом Черного Молота.

Во главе стола, сложив руки на груди, высился Вондар Мудрый – нынешний Лидер Альянса, чародей и один из последних представителей цивилизации повелителей ветров, разбросанных по всей Вселенной. Вондар был уже немолод, однако же, сила, дарованная ему в Чертоге при вступлении в Орден Восходящей Звезды, не позволяла его телу стариться дальше. Он был крепок и жилист, черные длинные волосы с вплетенными в них по бокам двумя синими лентами, исписанными письменами древних заклинаний, слегка подернула седина, пробивающаяся редкими прядями. Его кожа казалась сильно загорелой, даже красноватой – напоминание о принадлежности к повелителям ветров. Не смотря на приобретенный статус Лидера, он по-прежнему не расставался с черным кожаным плащом, черными же брюками, рубашкой и туфлями. На поясе у Вондара красовалась пара серебряных топориков с диковинными узорами на лезвиях и пистолет в кобуре. Ленты, что украшали волосы чародея, повелитель ветров заработал у великого шамана Ктхубе, которого Вондар повстречал на Горе Духов в месте под названием Деомирр, что лежало во Внутреннем Мире. На Горе он пробыл некоторое время после возвращения с Нианоси, обучаясь мастерству элементалиста. На Валар же маг вернулся спустя два месяца обучения и сразу же был провозглашен Лидером по личному прижизненному повелению Нигаэля Триона. Более достойного наместника Избранный не сумел бы отыскать.

Начать совещание Лидер не мог – отсутствовали еще два высших генерала, посему позволил себе оторваться на демонстрирование агитационного ролика, предоставленного министром по работе с населением и его помощниками, прикатившими монитор. Ролик только что был завершен и готовился к запуску, но без дозволения Вондара никто не имел права распространять материалы, касающиеся политической жизни. На экране стройным маршем проходили ряды десантников Альянса, шествие перемежалось документальными врезками побед над Союзом, а на заднем плане вещал воодушевляющий голос: «Остались позади Альфа-Белтар и Волонтос, Кридон и Нианоси, но время потерь прошло. Теперь мы оплатим Хаосу той же монетой. В этот решающий час нам пригодиться каждый человек, способный сражаться. Если мы хотим сокрушить Союз Черного Молота окончательно, то мы все, до единого, должны подняться на священную войну...». Не досмотрев видео до конца, Вондар одобрительно кивнул.

– Отлично, мне это нравится, – добавил повелитель ветров, похлопав министра по плечу. – Можете запускать на телевидение. Главное, чтобы вещание охватило все планеты Альянса.

– Разумеется, Лидер, – министр развел руками, подчеркивая очевидность данного факта, после чего распрощался с Вондаром и вышел в коридор. Его помощники поспешно выкатили следом монитор на передвижной подставке.

Вондар окинул взглядом неясную фигуру Гано в углу и вернулся к центральному стулу, служившему «пристанищем» Лидера. Повелитель ветров опустился в стул, локоть его лег на закругленный край стола, отодвинув в сторону стопку бумаг, текст на которых разрезали десятки исправлений и схематичных рисунков. Он апатично обозрел комнату, заполненную громким шепотом, но, не найдя ничего достойного внимания, окунул глаза в пульсирующую грань снопа белых с желтым отливом кристаллов, произрастающих из округлого отверстия в центре стола, смотрящую на него. Кристаллы света испускали бледное сияние и огоньки, похожие на снежинки, возносящиеся к таким же кристаллам на потолке. Их восстановили в первую очередь, когда приводили Зал Правосудия в порядок после погрома, учиненного Бэроном Ааззеном год назад, ибо они хранили дворец Тигилона от проникновения Зла. На какое-то время элементарист погрузился в себя. Он перестал слышать невнятный фон из слившихся воедино голосов, и даже громогласный гогот Грока, не знающего, чем бы себя занять. Во время наблюдения перетекающих светло-желтых струек энергии, заточенной под стеклоподобной оболочкой, он глубоко задумался. Вондару сделалось тоскливо от той мысли, что сейчас он должен будет встать перед собравшимися в зале людьми и объявить им, что собирается послать их на гибель. Он понимал, многие не вернуться с уготованного им задания, но цена победы слишком высока. Иных вариантов не намечалось – победа или героическая смерть в попытках ее одержать. В противном случае гибель будет позорной и жестокой. Отступить назад было чересчур поздно, да и Хаос не позволил бы ждать дольше. В очередной раз повелитель ветров спросил себя «есть ли другой способ?», и в очередной раз ответил – «нет».

***

Дверь зала низко скрипнула, затем отворилась. Ксандор и Эландра приблизились к столу. Сначала воин пригласил присесть девушку, и только когда она разместилась, занял свое сидение рядом с темноволосым парнем с нездорово бледной кожей и отчетливыми чертами лица, облаченным в синий офицерский китель, левую половину груди которого покрывали нашивки. Шепотом поздоровавшись с добрым приятелем, Ксандор обратился к Вондару:

– Извини, вождь, мы, я вижу, малость опоздали. Эландра себя неважно чувствовала. Надеюсь, мы не так сильно задержали совещание?

– Не страшно. Давайте приступим, – повелитель ветров встал с места и, на краткое мгновение замешкавшись, приступил к разъяснению: – Хорошо, что на брошенное мною воззвание откликнулись все наши союзники, особенно лестно видеть среди нас лофусов, а раз они здесь,

следовательно, мою просьбу они удовлетворили. Мы много натерпелись от Хаоса и Союза Черного Молота, многие отдали свои жизни на этой войне, каждый удар по нашим планетам мы ощущали на себе. Но я говорю – довольно! Хаос перешел последнюю черту, сокрушив Нианоси. Там мы смогли дать ему достойный отпор и, более того, там мы нанесли Союзу такое поражение, какое ни один берсеркер не видал с начала вторжения. И сейчас не время останавливаться на достигнутом. Пришло время Хаоса оплакивать потери и бежать, забиваясь на самую отдаленную планету. Сегодняшний день навсегда останется в анналах истории, как день, когда Альянс и Союз поменялись местами, как день, когда наш грозный враг был обращен в бегство!.. Как день, когда был сокрушен Доминатор!

Последние слова Вондара погрузили Зал Правосудия в гробовую тишину. Однако вскоре тишина была нарушена десятком голосов, взволнованно перешептывающихся меж собой. По лицам, как офицеров всех до единого, так и министров, не имеющих к военному делу ни малейшего отношения, можно было прочесть непонимание, страх и вопрос «не сошел ли Лидер с ума?». Притих даже несмолкающий Грок, и это притом, что орки как никто иной обожали воевать. Каменное спокойствие сохранил лишь король Гано, черной горой застывший в своем углу, и послы намари, явно знавшие заранее о затее повелителя ветров.

– Постой, мне послышалось, ты сказал Доминатор? – отойдя от ступора, спросил Ксандор. Вондар согласно кивнул. – Ты не подумай, я тебя по-прежнему уважаю, но, тем не менее, выражу общее мнение, если напомню тебе о той штуковине, которую ты только что помянул всеу. Это Доминатор, дружище!

– Действительно, – поддержал друга бледный парень в синем кителе. – Я, будучи сверхвоином-полиморфом все равно боюсь даже думать о Доминаторе, не то чтобы лезть на него. А я ведь почти неуязвим.

– Акуан, Ксандор – успокойтесь, – ответил Вондар, опершись кулаками о стол. – Вы еще не выслушали меня, а спешите сделать выводы, кажущиеся вам истиной...

– А разве они не правы? – вступил в дискуссию министр обороны Шелер. – Можете называть меня штабной крысой, но я тоже немало наслышан о силе Доминатора. Да ни одна известная нам раса не создавала космической станции, приближенной хоть чуть-чуть к той боевой мощи, что демонстрирует бастион Хаоса. Сторожевые сферы Цертона ничто в сравнении с ним.

– Согласен, – послышался с другого конца зала звонкий голос адмирала Крантера. Выйдя к столу, адмирал изложил свое мнение, по сути, не являющееся оригинальным: – У наших кораблей не будет и шанса. «Гнев богов» сомнет наши флоты, как пивные банки. Я не поведу людей на этот суицид!

– Да кто же поведет?! – раздался еще чей-то раздраженный голос.

– Ну, если будет нужно, парни куда угодно полезут, лишь бы сдохнуть с топором в руках, – забасил Грок. – Но тут даже не знаю. Слишком мощное оружие стоит на чертовой станции. Мои дредноуты и на один залп подойти не смогут, про абордаж молчу.

– Какой абордаж! – воскликнул генерал Ластер, вскочив из-за стола. – На станции берсеркеров не меньше чем в целой армаде!

– Ага, армада как раз будет сопровождать Доминатор, как это обычно бывает, – с безразличием в голосе подметил Акуан, вертя между пальцами какой-то клочок бумаги.

– Ну да, армада сопровождения. И помимо того на борту Доминатора частенько любит путешествовать наш общий знакомый – Хаос! – заявил Ксандор. – Ты-то знаешь, к чему может привести такая теплая встреча, – прибавил воин, подав Лидеру мимический знак. В конце концов, Лорд Хаос являлся старшим темным богом войны, разрушения и беспорядка, о чем никто кроме высших офицеров не знал и не должен был знать.

– Прошу тишины! – возгласил Вондар. Офицеры смолкли, все обсуждения разом прекратились. – Я не стал бы просто так кидать войска на Доминатор, если бы не имел в рукаве

kozyря. Да, глупо отрицать – многие не вернуться живыми из этой операции, падет не одна сотня бойцов, но галактика сможет вздохнуть спокойно, когда мы стряхнем с нее иго Хаоса. Наши давние друзья, лофусы, по моему запросу изготовили «оградитель»...

– Невероятное орудие, секрет конструирования которого канул в небытие во время разорения их планеты? – переспросил Шелер. – А чертежи разве не были утеряны, либо уничтожены?

– Как видите, не все пропало, – пояснил Вондар. – Может нам не понять, по каким законам функционирует эта пушка, одно я знаю наверняка: оградитель имеет большой радиус поражения, не меньше, чем у Гнева богов, а энергия, заряженная в нем, сможет пробивать и расщеплять волну сокрушительного орудия берсерков. Если выстрелы будут достаточно точными, мы сможем вывести супероружие Хаоса из строя еще до первого залпа и тогда Доминатор в наших руках. И с Хаосом лично мы не столкнемся. Спорить не стану, операция чрезвычайно рискованная, однако победа и в этой битве, в совокупности с победой, одержанной на Нианоси, можно сказать дарует нам самую главную Победу – победу в войне, терзавшей наши миры восемь мучительных лет и получившей название «Второе вторжение берсеркеров».

– Звучит убедительно, – цокнув языком, согласился высокий подтянутый мужчина в адмиральских погонах, стоящий за спиной Ксандора. – Однако прошу заметить, что стоит упомянуть о штурме Доминатора при солдатах, как ими завладеет страх. Я сомневаюсь, сможем ли мы вытащить их из казарм. Если войска начнут бастовать, нам не светит ничто хорошее.

– Вы, несомненно, правы, Лерой, только мои аргументы окажутся сильнее любого страха, – уверенно произнес чародей, прохаживаясь вокруг стола. – Понимаете, Хаос еще не потерпел поражение в войне, мы просто отбросили его силы далеко за прежнюю линию фронта. Будем медлить – берсеркеры опомнятся, призовут подкрепления из своего мира, и тогда, можете не сомневаться, их флотилия во главе с тем же Доминатором, который нам точно будет не остановить, двинется в обратном направлении и никто не сбежит от ярости Стального Легиона. Либо мы уничтожаем станцию Хаоса сегодня, либо ставим под удар исход войны в целом.

– Пожалуй, тут поспорить не с чем, – кивнул Акуан. – А ты точно уверен, что всего одного оградителя хватит для уничтожения такой громадины, как Доминатор? Бойцы заходят удостовериться, что идут на героическую смерть ради спасения галактики, а не на дурацкую мясорубку.

– Одно орудие может хватить, если умело им воспользоваться, – пожал плечами повелитель ветров. – Потом, идем мы не одни. На бой отправится огромный флот тантов, армада орков... Их технологии и боевая мощь вполне могут обеспечить нам победу.

– Ладно, предположим, огневой мощи наших кораблей будет предостаточно, в том я и не сомневаюсь, – мерно проговорил адмирал Крантер, отглотнув воды из прозрачной пластиковой бутылочки, которых, как на центральном круглом столе, так и на нескольких столиках, раскиданных по комнате, было немало. – Но ломиться тучей кораблей на боевую станцию как минимум глупо, особенно, когда речь идет о Доминаторе.

– Спасибо, адмирал, я как раз собирался перейти к плану атаки, – дал сдержанный ответ Лидер. Затем он обернулся к Гано и жестом пригласил его подойти ближе. – В этом мне поможет король Гано.

Темная фигура зашевелилась и медленно поплыла к освещенному столу. Темнота, прикрывавшая божество тантов, осталась позади и пред собравшимися людьми предстало высокое существо с узкой мордой, на которой, словно две черные жемчужины, блестели маленькие глазки-бусинки, чуть ниже которых изгибалась полоска усеянной маленькими зубками пасти. Удлиненная голова Гано к своему концу расширялась, оканчиваясь веером костяных шипов. Офицеры покорно уступали дорогу молчаливому божеству, расходясь в стороны при его приближении. Лишь немногие имели возможность пообщаться с королем тантов, но каждый испы-

тывал глубинный трепет перед неизвестностью, главнейший среди людских страхов, рождающийся вместе с человеком и производящий иные страхи, стоило королю Гано появиться поблизости. Объяснить природу этого страха вряд ли взялся хоть кто-нибудь, ибо сделать это не виделось возможным. Ведь Гано не выказывал агрессии в отношении людей и легенды о жестокости тантов не кочевали по галактикам. Он даже не удостаивал большинство появляющихся в зале обитателей тигилонского дворца внимания своей особы. Просто было в этом создании нечто такое, что веяло холодом далеких миров, где не ступала нога человека, что-то настолько чужое, что заставляло людей ощущать себя неожиданным гостем в незнакомом краю. Причем именно гостем, а не хозяином или хотя бы первооткрывателем. Помимо неживой, неестественной безразличности в Гано светилось самолюбие и превосходство над другими расами, вызванное, несомненно, более высоким уровнем умственного и ментального развития. Порой могло показаться, будто божество тантов презирает род человеческий. Ксандор в этом сомнений не имел и его ближайший друг – Акуан, был с ним солидарен в подобных мнениях.

Подплыв к столу, Гано откинул полы скрывавшего его худое, похожее на иссохшее дерево тело плаща и поднял руку с длинными четко разграниченными пальцами.

– Я вижу ваши опасения, – шипяще прошептал великий тант, шепот его в глубоком безмолвии прозвучал громко и устрашающе. – Вы боитесь не зря. Сегодня мы пойдем умирать. Однако смерть не то, к чему мы устремимся, у нас есть цель, которую можно достигнуть, не смотря на угрозу. У меня есть мысль, ваш Лидер ее одобрил.

– Нельзя ли тянуть время немного поменьше, у нас на сегодня запланирована атака на Доминатор, как я понимаю, – не сдержался Ксандор, чем привлек внимание не только Гано, но и остальных присутствующих.

– Вы спешите умереть, генерал Лард? – невозмутимо спросил тант, наведя ледяной взгляд «бусинок» на воина. – Так знайте, это гораздо проще, нежели вы думаете. Не имея четкого плана, умрут все, – король выждал паузу, после чего продолжил, как будто ничего не стряслось: – У нас есть флот, базирующийся неподалеку от Цертона. Доминатор стоит в соседней системе в полной боеготовности и поддерживается армадой. В случае удара по столице Империи он немедля сорвется с места и пойдет на помощь союзникам. На этом мы хотим сыграть. Небольшая эскадра кораблей Альянса атакует Доминатор. Эскадра будет мала настолько, чтобы не спровоцировать использование Гнева богов...

– Настолько, чтобы ее в порошок стерли, – буркнул Ксандор, как мог тише.

– ...в то же самое время флот под командованием генерала Грома, о котором я ранее упоминал, начнет штурм сторожевых сфер возле Цертона. Смысла в этом нет, зато спровоцирует Хаоса на решительные действия. Он подумает, что нашей целью является Цертон, а эскадра – лишь отвлекающий маневр. Следуя из того, я предполагаю, что Хаос бросит на уничтожение ваших кораблей охранную армаду, а сам двинет Доминатор к ближайшим воротам для скачка. И тут в сражение вступят танты и орки, затаившиеся в гиперпространстве. Бить из Гнева богов по своим судам, ввязавшимся в баталию, Хаос не станет, он не в том положении сейчас, чтобы терять войска так глупо. Ну а дальше – увидим, на что способны наши совместные армии – Гано сложил сухие руки на животе и взглянул на Вондара, передавая эстафету ему.

– Если у вас есть вопросы – задавайте, – произнес повелитель ветров с простоватым выражением лица.

Вопросы, несомненно, имелись, многих, если не всех, присутствующих смутила та или иная часть плана, однако открыто перечить Гано никто не осмелился. Что-то в короле было гипнотизирующее, он, словно удав, готовящийся проглотить жертву, одним своим взглядом вгонял в ступор любого человека. Ксандор заерзал в кресле, воин видел, нельзя оставлять все как есть. Ища поддержки, он посмотрел на Эландру – девушка с тоской во взоре наблюдала за тучами, неуклюже проплывающими за окном и роняющими крупные капли дождя на сонный город. Благодаря восстановительным работам и терраформингу теперь пустынный Валар

орошался небесной влагой. Ксандор с досадой вздохнул и переключился на Акуана. Не поняв жеста друга, сверхвоин в недоумении посмотрел на него, прищулив один глаз, и приподнял плечи.

«И шут с вами», – подумал воин, поднимаясь с места. Гано резко повернул голову в его направлении, словно ощутил колебания воздуха в момент, когда Ксандор встал.

– Вас что-то не устраивает, генерал Лард? – с взысканием поинтересовался король.

– Меня не устраивает то, что вы хотите отправить целую эскадру на погибель, – взяв себя в руки, ответил Ксандор и ответ его прозвучал дерзко. Все это время зал пребывал в безмолвии, затаившись в ожидании развязки. Ни один человек в Тигилоне – в том числе и Вондар, – кроме Ксандора, не находил в себе нахальства разговаривать с предводителем тантов в подобном тоне. В результате таких бесед отношения между Гано и Ксандором натягивались еще сильнее, напоминая на настоящий момент струну, готовую лопнуть. – Я не думаю, что вы отыщите много добровольцев на такую безумную миссию!

– Звучит так, будто вы проситесь добровольцем, – прошипел Гано, вонзив в воина черные точки глаз, тускло поблескивающие в свете кристаллов. Наверное, любое другое существо в данной ситуации скорчило бы на лице саркастическую улыбку, не исключено, что Гано собирался сделать именно это, но на «лице» божества не отражались никакие эмоции. – Если вы не придумали чего-нибудь получше, помолчите. А вам, – Гано обернул голову к Вондару, – следует научить ваших подчиненных хорошим манерам.

Тихий голос короля тантов звучал монотонно, не изменяя интонации, однако в нем слышались нотки гнева. От манеры говорить шипящим шепотом слова божества казались еще более зловещими. Таким Гано не доводилось видеть никому, а, стало быть, Ксандор впервые перешел ту черту, за которой терпение великого танта обрывалось. Предвкушая нечто интересное, Грок потер ладони и плюхнулся на свободный стул, принесенный им же с другого конца зала. Офицеры и министры переглянулись, не зная, какие действия они должны предпринять в сложившейся ситуации. Ксандор же только разогрелся.

– Вондар! Какого черта ты позволяешь этой напыщенной рыбащерице так с собой разговаривать?! – возгласил воин. – Ты ведь Лидер Альянса! Ему одна потеха наблюдать за гибелью наших солдат! Сам-то он не рискует, его так просто не прикончить!

– Ты начинаешь увлекаться, – одернул Ксандора повелитель ветров.

– Неужели?! – язвительно выпалил воин, всплеснув руками. – По-твоему, значит, я увлекаюсь?! А ты не находишь, что наш «союзник» увлекся командованием НАШИМИ людьми, в НАШЕМ мире?! Мы ему многим обязаны, но надо и честь знать!

– Мы спасли вас от уничтожения, этого недостаточно? – холодно процедил Гано с презрением в голосе. – В таком случае я могу предложить другой вариант, возможно, он устроит вас больше? Мы уходим в Эждрас.

Вондар шокировано воззрел на высокую фигуру короля, затем на Ксандора, затем снова на Гано. Остальные пришедшие на совещание люди выглядели не менее удивленно, некоторые не хотели верить своим ушам. Последние шесть лет войны Альянс покоился за спинами тантов, как будто за каменной стеной, за счет их помощи остатки войск Нигаэля Триона выжили, а многие планеты сохранились за Альянсом. Вообразить ведение боевых действий против Хаоса без надежной поддержки тантов стало просто невозможно. Гано метил на место Лидера Альянса, но это волновало лишь немногих, большинство верило в возможность безболезненного избавления от тантов после победы над Союзом. Но теперь даже те хрупкие надежды рухнули. Удивило еще то, с какой легкостью Гано отказался и от возможности возглавить Альянс, и от договора, заключенного с Нигаэлем.

– Давайте не будем делать поспешных выводов, – повелитель ветров слабо веровал, что ему удастся примирить стороны, но молчать, когда рушатся надежды на спасение, он просто не

мог. – Ксандор несдержан, таков уж его характер, постарайтесь понять. Война и происшествия прошлого года выбили нас из колеи, слишком много всего навалилось...

– Не сотрясайте воздух понапрасну, Лидер, – отрезал Гано. – Раз вы видите во мне лишь узурпатора, наслаждающегося смертью ваших людей, что же – это ваше право. А я не хочу больше осложнять вам жизнь. Если господин Лард уверен, что такой командир, как он, самостоятельно сможет управиться с поставленной задачей, пусть управляется. Напоследок я хотел бы кое-что сказать Гроку Великому, коль скоро мы сблизились с его народом за время войны.

– А, чего? – откликнулся Грок. Орк не ждал, что дело дойдет и до него, посему был удивлен, услышав свое имя.

– Видите, чего стоит дружба с Альянсом, – продолжил Гано, обращаясь к Гроку. – Я думаю, вам следует быть внимательнее в общении с этими людьми. Сначала они ожидают помощи, затем принимают ее как должное, а в конце пренебрегают ею. Знайте, вас никто не воспринимает здесь всерьез и, рано или поздно, вы это поймете. В конце концов, вы же заключили договор с Тетаэлем Трионом, которого давно нет среди живых, не с его сыном и тем более не с его другом, – длинный палец указал на Вондара. – Решать вам, а я свое слово сказал.

Гано окинул собравшихся насмешливым взглядом и поплыл к дверям. Вондар знал, что не должен отпускать танта, только способы его удержать не шли в голову, да и не стал бы он слушать Лидера. Король действительно сказал свое слово, а, значит, спорить с ним, не получится, хоть ты лоб разбей. Дверь Зала Правосудия издала тревожный скрип, сомкнувшись за узкой спиной короля Гано, и этот скрип прозвучал как последний стон погибающей надежды. Теперь Альянс остался один на один со своим врагом, сломившим некогда оборону его воинов, и почти что уничтожившим все живое в галактике.

Глава 2

– Ну, ты молодец, Ксандор, – с видом глубокого разочарования пригладив волосы, произнес Вондар. Поджав губы, он опустил в кресло, которое обычно занимал Лидер, и подпер подбородок рукой. – Из-за какой-то мелочной личной неприязни...

– У меня такое чувство, будто бы на меня вылили ведро помоев, – сказал Акуан, тряхнув головой, словно смахивая оцепенение, охватившее его в момент финальной речи Гано. – Мне вдруг показалось, он не хотел ничего присваивать, а мы просто выдумали все про заговор против Лидера и прочее. Ощущаю себя полным идиотом.

– Что ты несешь?! – возмущенно воскликнул Ксандор. – Он нарочно закатил перед уходом такое выступление! Хотел нас последними подонками выставить, раз уж его затея накрылась, а он сам как бы и ни при чем! Еще Грока подбивал!

– А кстати, по мне, так головастик правду говорил, – забурчал Грок, поднявшись со стула и приближаясь к кругу генералов. – Вы меня за тупицу держите? Орки, пусть, не шибко умные, но я король, великий вождь! Я требую соответствующего отношения!

– Понеслась, – прошептала Эландра, отвернувшись от стола. С самого утра девушка предвидела неприятности, и вот, они начали происходить. Грок порой раздражал бычьей упертостью и самолюбием, но орки не в меньшей степени, нежели танты, вложили усилий в разгром Стального Легиона и союзных ему фракций. Уйди сейчас еще и зеленокожие, у Альянса может вообще не остаться ни единого шанса на успех в решающем броске на Доминатор, спланированном Вондаром. Однако Эландра воспринимала происходящее, как некую закономерность, надлежашую непременно случиться в этот печальный для нее день. Участвовать же в перепалках с королем объединенных кланов ей хотелось меньше прочего.

– Утомонись, Грок! С чего ты решил, что над тобой насмеются?! – огрызнулся Ксандор. Заявление Гано не на шутку взбесило воина, и теперь он мог легко вспыхнуть от любого неуместного слова.

– А почему ты позволяешь себе хамить мне?! – запротестовал Грок, также повысив голос. – Я на самом деле был обязан Тетаэлю Триону, одолел меня в поединке, наконец, он! И я не хочу выслуживаться перед вами, доходягами белопузыми, имеющими с Маской страха (орки, встретив мощное сопротивление со стороны Тетаэля Триона, уважительно относились к одному из его атрибутов власти, именуя так же) слишком ничтожную связь! Я ведь тоже могу уйти! Ишь, людишки обнаглели! Забыли деньки войн с орками!

– Довольно! – провозгласил Вондар. – Не хватало нам рассориться накануне столь важного события. Без содействия тантов мы оказались в затруднительном положении, не к чему еще и с орочьими кланами разрывать отношения.

– Вы что же это, по-прежнему помышляете бросаться на Доминатор?! – выпалил адмирал Крантер, его глаза прямо вылезли из орбит. – Если танты нас не поддержат – дело пропало. Без их высокотехнологичного оружия и био-машин мы не протянем и...

– С нами кланы, – оборвал его Вондар, обронив доверительный взгляд на Грока, ставшего заметно подозрительнее настроенным и насупившимся. – Их тяжелые корабли в мгновение ока скомкают строй вражеского флота, что даст нам возможность добраться до станции Хаоса. Пусть потери будут выше...

– Безумие! – не унимался Крантер.

Адмирал не мог больше доверять оркам после высказанного им королем Гано. В этом недоверии имелось разумное зерно, Грок установил с божеством тантов прочные отношения и полагался на него сильнее, чем на любого члена Альянса. К тому же Крантер застал Третью Орочью Войну, лично в ней участвовал в роли капитана линкора, и воочию убеждался в жесто-

кости зеленокожих в отношении людей. А уж если вспомнить, что во времена третьей войны объединенные им самим кланы вел в бой Грок Великий...

– А вы что предлагаете, адмирал?! – повелитель ветров чуть было не сорвался на возмущенный крик, но вовремя сдержал себя, вспомнив о важности занимаемого им поста и обязательствах служителя Света. – Неужели вы до сих пор не поняли? Не нападём на Доминатор сегодня – завтра Хаос нападет на нас. Вы думаете, лучше сидеть на месте до тех пор, как придут новые войска Легиона? Можете не сомневаться – так и будет. Тогда вы поймете истинную суть поступка Гано. Действовать нужно немедленно. Мы почти, что обложили Цертон блокадой, а поражение Доминатора откроет нам прямую дорогу на Альфа-Белтар. Ну а если одержим победу там, можно считать – войне конец.

– И кто же в твоём понимании возглавит отвлекающую атаку? – оперевшись о стол локтями, спросил Ксандор.

– Надо бы тебя назначить, – раздраженно буркнул чародей себе под нос, однако это вышло довольно громко. Дальнейшие изречения повелителя ветров опередил сам воин.

– Знаешь что, а я с радостью займусь этим. Теперь день и у меня испорчен, думаю, хуже он уже ни от чего не станет.

– Я тоже отправлюсь, – встряла Эландра.

– Ксандор хоть безбашенный рубака, страдающий от приступов самолюбия, но ты-то куда? – изумился Акуан.

– У меня тоже день не заладился, – пояснила девушка.

– Это какая-то акция против меня или клуб самоубийц? – не выдержал Вондар. – Я не позволю сразу двум высшим генералам лезть на передовую, особенно при подобных обстоятельствах.

– А как же остальные? – запротестовал адмирал Варт, до того хранивший молчание и наблюдавший за происходившим с видом третьей степени судьи. – Мы все пойдем на смерть, можно сказать. Неужели, мы – расходный материал? А солдаты? Они тоже люди.

– Все равно кто-нибудь должен воевать, – Вондар обернулся к адмиралу, – но коли, в самом начале решающей битвы, погибнут два высших генерала, это сильно ударит по боевому духу войск. Ну а если вас устрашает эта операция...

– Нет, – резко перебил Лидера Варт. – Ничего меня не пугает, в доказательство я бы хотел выдвинуть свою кандидатуру на должность командующего «эскадрой отвлечения», заодно избавлю коллег от необходимости кидаться в самое пекло.

– Как пожелаете, адмирал, – спокойно ответил маг. – А что до вас...

– Ничего, – Ксандор встал с места, демонстрируя нежелание выслушивать Вондара и внимать его наставлениям. – Я выдвинусь с эскадрой и возглавлю абордажную бригаду, будем выводить из строя вражеские суда.

Обойдя свое сиденье, воин подал руку Эландре. Оба развернулись и вышли из зала. Вондар посмотрел генералам вслед и бессильно покачал головой.

– Ничего не понимаю, – выдохнул повелитель ветров, протирая утомившиеся глаза. – Что это сегодня такое на всех находит?

– Какая разница, – швырнул Грок, вскочив со стула. – Давайте поскорее разделаемся с этой летающей кучей металлолома!

***

Когда Эландра поднялась в рубку авианосца, ожидающего отправления возле орбиты Валара вместе с целой эскадрой крейсеров и торпедоносцев, Ксандор был уже там. Воин, услышав шум размыкающихся створок двери, крутанулся во вращающемся кресле таким образом, чтобы соприкоснуться с девушкой взорами. На тонком чуть бледноватом, нетронутым косметикой лице Эландры все также как и с утра, застыл легкий налет светлой тоски, а изумрудные

глаза застилала пелена задумчивости. С первого же взгляда на нее, становилось понятно – эта ночь и впрямь выдалась для девушки бессонной.

Эландра проследовала на капитанский мостик, где всюю отдавал команды Варт, нервно дымя сигарой, и даже появление высшего генерала не отвлекло адмирала от его занятия. Ксандор проводил девушку взглядом, затем встал и подошел к ней.

– Спасибо, что вознамерилась полететь со мной, – произнес воин, облокотившись о перила, окружающие мостик, находящийся над залом управления. – Я погорячился тогда в Зале Правосудия, вот и пошел на такую глупость, одному мне было бы тошно здесь.

– Не за что благодарить, – ответила Эландра. Она говорила тихо, почти неслышно, а глаза ее устремились на Валар, безмятежно поворачивающийся вокруг своей оси. – Точно не знаю, почему сказала, что полечу с «эскадрой отвлечения». Может, я подсознательно иду на смерть, чтобы встретиться с Нигаэлем там, в Чертоге.

Ксандор ожидал не этого ответа, хотя боялся услышать нечто подобное. В который раз его надежды разбивались вдребезги, но сдаваться он не хотел. «Не самое подходящее время для признаний, – мысленно утешил себя Ксандор. – Попробую переждать неделю-другую. А будет она?».

– Отлично, народ, давайте раскрутим эту посудину на полную катушку! – громко провозгласил Варт. Он нажал на несколько кнопок панели, возле которой стоял, включив многоканальную связь. Из-за панели вылез монитор, на экране появились лица капитанов крейсеров эскадры, Вондара, выдвигающегося вместе с главным флотом, и широкая рожа Грока, уже успевшего выпить. – У нас полная готовность, командуйте, – добавил адмирал, обратившись к повелителю ветров.

– Начинайте операцию, действуйте по плану, – лаконично ответил тот.

Двигатели авианосца включились, от чего его корпус вздрогнул легкой дрожью. Впереди загорелись бело-синим огнем межпространственные врата. Специально, дабы не препятствовать важнейшему замыслу Лидера, всякие перелеты были отложены. Флот шел без задержек из-за обычной даже во время войны толкучки кораблей у переходов. Судно накренилось, поворачивая в нужную сторону и вставая на курс. Следом за авианосцем пошли крейсера. Основной флот, состоящий из нескольких десятков орочьих дредноутов и неисчислимого множества кораблей Альянса самых разных классов, двигался к другим вратам. Впереди шел флагманский линкор – «Моргенштерн», оснащенный оградителем лофусов.

В стекло рубки ударил голубой свет, быстро сменившийся извивающейся кишкой, внутри которой циркулировала энергия космоса. Крейсера, один за другим, понырjali в бурлящую воронку, направившись на свою ответственную миссию. Ксандор еще какое-то время понаблюдал за вьющимся тоннелем впереди, но вскоре это зрелище ему наскучило. Тогда воин решил вновь завести беседу с Эландрой.

– Как думаешь, у нас достаточно шансов удержать целую армаду Хаоса до прихода флота Альянса? – воин решил не испытывать судьбу и начал издалека.

Девушка вяло повернулась к нему, не до конца расставшись с мыслями, занявшими ее голову, и ответила не сразу:

– Нет, – после непродолжительного молчания сказала она.

«Хотя бы честно», – проскочило в мозгу Ксандора. Насколько бы ему ни неприятно было сознавать этот факт, он оставался фактом, холодным и безжалостным, как и любой другой факт. Армада Стального Легиона с легкостью обратит в космическую пыль все что угодно. В эскадру, призванную сдерживать флотилии Хаоса, входило пять линкоров, два десятка крейсеров, флагманский авианосец и суда поддержки, но в сравнении с армадой, эскортирующей Доминатор, это было ничто.

– Будет неприятно, если Хаос все же надумает применить против нас Гнев богов, – продолжил воин. – Это, конечно, поможет главному флоту избежать попадания под него, однако выйдет досадно... и больно.

– Наверное, ты прав, – без особого сожаления ответила Эландра. – Как знать, не были ли мои сегодняшние видения предзнаменованием беды...

– Да ведь ты сама вызвалась лететь со мной, – возразил Ксандор. – Останься ты во дворце или отправься с Вондаром, ситуация была бы другой. И вообще, нельзя же вечно терзать себя. Нигаэль сражался за правое дело и пал за него, но он не пожелал бы, чтобы и ты кончила также, причем без причин.

– Что значит без причин?! – воскликнула девушка, но, увидев озабоченное лицо Варта, привлеченного ее возгласом, потупила глаза и понизила голос. – Всего год прошел, как я могу забыть о произошедшем на Нианоси? Это невозможно, равно как и позабыть о смерти Курта. Нельзя просто сделать вид, будто ничего не было, и продолжать жить, как и прежде. Когда в душе пустота и вокруг никого – это тяжело.

– Никого? Даже обидно. Получается мы никто, я никто?

– Ты на что намекаешь? – Эландра отодвинула русую прядь, прикрывшую ей лицо, и взглянула на Ксандора. Сейчас воин заметил возле глаз девушки проступившие слезы.

– Я? Да так, ни на что, – поспешил он свернуть тему. Интонация, с которой Эландра задала вопрос, показалась ему не подходящей для развития разговора в том же ключе. Он не знал наверняка, догадалась ли девушка о его чувствах или же не принимает его всерьез из-за возникшего над ним, Ксандором, за все годы их знакомства ореола веселого, но при этом безответственного парня, способного на все, кроме возвышенных чувств.

Эландра осталась в непонимании. Слова Ксандора произвели впечатление, но вот какое именно не могла понять сама девушка. Воин частенько шутил по поводу отношений с Эландрой, да шутки оставались шутками в итоге. Возможно, всему виной был Нигаэль, ведь он сумел завоевать сердце Эландры гораздо раньше. Не исключено, что Ксандор мог приглянуться ей, временами ему удавалось произвести на нее впечатление своей отвагой или неунывающим характером. Отбросив эти мысли, так как они одни внедряли в ее душу страх и сомнения, девушка отошла от перил капитанского мостика и села в кресло, в коем застала Ксандора, войдя в рубку. Сама идея, будто кто-либо мог заместить Нигаэля по прошествии столь краткого периода, казалась ей преступной. Она обещала себе хранить верность Избранному, даже когда он погиб, и нарушение обещания приравнивалось в ее совести к нарушению какого-нибудь кодекса чести, закона Мироздания.

В этот момент корабль выскочил из гиперпространства. Система Герениона была в одном скачке от планеты Альфа-Белтар – нынешнего штаба Союза Черного Молота. Как только эскадра полностью покинула тоннель, суда замерли. Ксандор сбежал по лестнице в зал управления, откуда через толстое стекло рубки можно было осмотреть окрестности. У огромной планеты, покрытой скалистыми плато, зависла величественная пирамида с длинным ониксовым шпилем в нижней части. Вокруг Доминатора, чье название большими стальными буквами красовалось на корпусе, дабы каждый смертный знал, с чем имеет дело, роилось столько кораблей, что сосчитать их не то, что было не возможно, даже желания такого не возникало. Воин понаблюдал за судами берсеркеров, начавшими выстраиваться в боевые порядки, потом перевел взгляд влево. Где-то там, в черно-синей дали, среди тех миллиардов горящих всеми цветами радуги звездочек, находился Цергон.

«Гром, небось, уже повел войска на штурм сторожевых сфер», – подумал Ксандор, стараясь разглядеть в бездне космоса хоть что-нибудь, при этом, прекрасно понимая, что ни одному человеку не под силу узреть даже космических гигантов – планеты, на таком-то расстоянии.

Адмирал Варт утер покрывшийся холодным потом лоб белым платком, лежавшим у него в кармане и, небрежно запихав его обратно, проговорил в коммуникатор:

– Все суда – готовность номер один! Истребительные звенья на вылет! Щиты на максимум! Абордажным бригадам занять места в капсулах! – над каждым словом адмирал производил невероятное усилие, чтобы вдруг не сорваться и не дрогнуть голосом. Ведь если сам адмирал впадет в панику, то чего же ожидать от солдат?

Капитаны и вице-адмирал отрапортовали о ясности переданного приказа. Линкоры выстроились клином, прикрыв авианосец, и двинулись вперед на медленном ходу. Следом за ними полетели крейсера, эсминцы и торпедоносцы. Ангары авианосца открылись и в чернеющее пространство хлынули истребители и бомбардировщики.

– Мне пора, – обратился к Эландре Ксандор, проходя мимо. – Не хочу пропустить самое интересное. Ты можешь переждать тут, тебя никто не заставит кидаться в горнило войны.

– Нет уж, я, пожалуй, приму участие. Надеюсь, на этом корабле найдется лишний истребитель, – Эландра немного приободрилась, подпав под запал Ксандора. – Ты будешь штурмовать их суда?

– Да, главное, чтобы свои не задела.

– Тогда нам не по пути. Желаю удачи, – с этими словами девушка поцеловала воина в губы. Она сама не сразу поняла, что сделала, и что заставило ее так поступить, сейчас это не имело значения – начиналась битва за победу в войне.

Глава 3

На мостике Доминатора кипела работа. Только что поступил сигнал бедствия со сторожевых сфер Цертона, и требовалось срочно отправляться на помощь загнанному в угол союзнику. Сам Лорд Хаос стоял возле лобового стекла, линией толстого прозрачного щита перекрывающего рубку. Огромный бог сплел мускулистые руки на груди, стальной лик его был направлен вдаль. На четырех рогах проскальзывали отблески далеких звезд, а мысли Хаоса вертелись вокруг ситуации, в которую вляпался Союз Черного Молота. Не так Бог разрушения представлял себе последние месяцы войны. Посеянное им зло теперь вернулось обратно, и гонимые Альянсом войска Союза отступали к тем местам, где много лет тому назад, порядка десяти, началось вторжение Стального Легиона. И вот, Цертон во всем своем величии лежал у ног освободителей. Хаос не мог бросить Империю, даже зная, что ее жители поклоняются Бэруну Ааззену, столь ненавидимому старшим богом. Он дал слово цертонскому императору и не мог нарушить его. В конце размышлений, Владыка почему-то иронически хмыкнул.

Один из берсеркеров-операторов, оторвался от монитора, перед которым сидел, и проскрежетал громким металлическим голосом:

– Лорд Хаос, сенсоры засекли открывающийся гипертоннель.

– В систему вошла эскадра, тридцать пять-сорок кораблей, – подхватил сообщение первого второй киборг.

– Заряжайте Гнев богов, – мрачно ответил Владыка, продолжая глядеть в окно.

– Не думаю, что ситуация требует таких мер, – не согласился еще один оператор. – Это может быть отвлекающий маневр.

– Вполне возможно, – пробасил Хаос. – Все равно заряжайте оружие, пусть придет в готовность, а эти суда уничтожит армада. Посмотрим, чего стоят человеческие души, в час битвы, – почти с удовольствием проговорил черный бог. Даже вероятность поражения в битве, ставшего следствием незнания замыслов противника, не смутила Властителя Огненных песков. – Слишком долго тянулась эта война, пришло время расставить все на свои места. Начать атаку!

Окружавшие несокрушимый, не знавший доселе поражений Доминатор, флоты сошли с позиций и принялись перестраиваться в атакующие порядки. Станцию обволок силовой щит. Стальной Легион приготовился к сражению, способному разрешить долгие противоречия между двумя величайшими силами галактики. Линкоры берсеркеров дали первые залпы, определив начало сражению. Энергетические снаряды взрезали космос и обрушились на эскадру Альянса. Яркие вспышки заморгали в черной пустоте, безмолвно распускаясь и гаснув. Щиты сдержали первый удар, однако по некоторым кораблям все-таки были совершены попадания.

Эскадра отозвалась киборгам тем же. Снаряды и ракеты обдали впереди идущие суда, и один фрегат даже вспыхнул, получив три торпеды в борт, и разлетелся на куски в фонтане искр. Пользуясь численным преимуществом, берсеркеры перешли в наступление. Новый залп нанес серьезные повреждения двум крейсерам Альянса и разнес в пыль три ракетных катера. Следом в бой ринулись истребители. «Стальных птиц» встретили асы Альянса. Пока легкие машины втянулись в противостояние друг с другом, Легион пустил в ход десантные модули. Проносясь между сближающимися судами, они прилеплялись к корпусам крейсеров Альянса. И, наконец, штурмовики ворвались на борт авианосца.

Не успели абордажные бригады Свободных планет покинуть собственные корабли, только что погрузившись в капсулы, как были вынуждены вставать на их защиту.

Хаос довольно окинул «поле» битвы горящими красным огнем глазами через прорези в стальной маске-лице, и одобряюще покивал.

– Это либо чересчур дурацки спланированная операция, либо акт самоубийства, либо скоро нас навстречают новые части флота Альянса. Мне найдется, чем их встретить.

***

Ксандор забрался в капсулу и прикорнул с краю длинной скамьи, занятой бойцами. Десантники молчали, боясь вымолвить хоть слово, будто бы они сидели в засаде, и шум голоса мог выдать их неприятелю. Впрочем, они были сильно взволнованы, что выражали непроизвольными вращениями голов, точно ища утешения в лицах товарищей, потому-то им было не до разговоров. Ксандор хотел произнести воодушевляющую речь, но вдруг он передумал. Ему самому не хватало уверенности, куда уж поднимать чужой дух, когда ты в панике. Бывалый генерал не привык бояться и испытывал подобное чувство год назад, во время недели, когда мощь Армагеддона вырвалась на свободу, подавляя души смертных. И ныне, он вновь испытал тот страх, чувство, словно бы ты отправляешься на смертную казнь и не мыслишь, что будет дальше. Будущее скрывается пеленой, кажется нереальным и несбыточным. Каких-то полчаса они должны задерживать армаду Хаоса до появления основных сил. Что такое полчаса по меркам космоса? И, тем не менее, эти полчаса станут для многих людей последними.

В корпус авианосца ударил снаряд. Щиты были ослаблены, и судно стало уязвимо для вражеских выстрелов. По ангару разнесся тяжелый низкий гул – бортовая артиллерия открыла ответный огонь по киборгам. Звуки, сопровождающие вырывающуюся энергию или снаряды, эхом отдались под высокими потолками, напомнив застывшим в ожидании солдатам о скором часе неравного сражения. Затем послышался грохот взрыва, очень громкий внутри, и в то же время неслышный в вакууме космоса. Взрыв прогремел так близко, словно корабль с минуты на минуту должен был развалиться под шквальным огнем.

Затрещали динамики, развешанные под самым потолком на протяжении ангара. В следующую секунду прозвучит сигнал: «капсулы, на взлет». Однако ожидаемой команды не донеслось до слуха генерала и его бойцов. Вместо этого зазвучал встревоженный голос Варта:

– Всем абордажным бригадам, срочно покинуть десантные капсулы! Авианосец атакован, повторяю – на корабль проникли штурмовики берсеркеров!

Ксандора прошиб пот, надавив на кнопку открытия заднего люка, он выскочил из модуля. В ангар ворвались уже два десятка элитных штурмовиков – механоидов, в отличие от прочих, покрытых белой броней, а через пролом в корпусе, куда прицепился транспорт берсеркеров, лезли новые. Из других капсул уже выбрались бойцы, сразу завязавшие перестрелку с группами вражеских штурмовиков. Ксандор первым делом заметил стальные ящики в двух метрах от себя и одним прыжком заскочил за них. Это пришлось кстати. Пущенные из наручных орудий берсеркеров ракеты поразили модуль, в котором еще минуту назад воин готовился к абордажу кораблей Легиона. Небольшая посудинка лопнула огненным шаром, забросав ангар раскаленными обломками, Ксандор только и успел прикрыть уши. Ящики, ставшие ему укрытием, расплавились, но остались стоять. Воин приподнялся и, наскоро наведя свою штурмовую винтовку на ближайшего механоида, пустил в него очередь. Обрывистые лучи пробежались по броне, прожигая ее, а последний выстрел поразил киборга в вытянутую, чем-то похожую на боб голову. Из отверстия потекла черная жидкость, подпитывающая органическую часть мозга, и ноги берсеркера подкосились. Ксандор же нырнул обратно.

В ответ на действия генерала последовали несколько выстрелов, два из которых – пробивными снарядами. Ящики отскочили от ударов, один из них сильно ушиб Ксандору колено. Воин упал на спину, отброшенный толчком и на него накатила такая слабость, что не хотелось вставать. Он так бы и пролежал здесь столько, сколько потребовалось бы для окончания побоища. У него не хватало сил даже чтобы опереться локтями о пол и поднять корпус, поэтому он просто лежал и смотрел. Смотрел, как пробегают и падают замертво десантники, как мечутся смертельные лучи, как рвутся ракеты и гранаты. Завыла сирена, видимо, чей-то выстрел угодил

в важное оборудование или же солдаты не могли осилить штурмовиков, и им потребовалась помощь экипажа. Забушевал пожар, огонь полился из огнеметов громоздких осадных берсеркеров-опустошителей, пылающий гель в считанные секунды распространялся, съедая и металл, и плоть попавших под струю людей.

Волна жара ударила в лицо Ксандора, приведя его в чувства. Воин собрал все силы воедино и совершил рывок. Ноги все еще плохо слушали его, а разбитое тяжким коробом колено пронзительно болело, но он сумел устоять. Киборги приняли его за покойника, не стали добивать и прошли дальше, оставив его за спинами. Не воспользоваться ситуацией было бы нелепо. Ксандор взвел винтовку и, не подумав о возможности того, что берсерки развернутся и ответят ему, открыл пальбу, не глядя. Четверо или пятеро механоидов пали на пол сразу, кого-то зацепило. Часть берсеркеров остановились и, развернувшись, начали поливать Ксандора огнем орудий, выглядывающих из их рук в области предплечья, в то время как остальные двинулись дальше, оттесняя вглубь ошеломленных внезапной атакой десантников.

Ксандор рефлекторно отскочил в сторону, за осевший транспорт, только киборги обратили на него внимание. Оттуда он перебежками отступил к следующей капсуле возле выхода на верхнюю палубу. Война ужасно подмывало метнуть в штурмовиков молнию или прикрыться световым щитом, но за такие удовольствия пришлось бы поплатиться. Ни один, высший ли или нет, участник вселенского спектакля, называемого «Вечной Битвой», не имел права, под угрозой кары, применять дарованную ему тем или иным Источником силу против непосвященных – таков был основной Закон Мироздания.

Пока Ксандор укрывался от киборгов, кто-то в рубке, наконец, активировал турели внутренней охраны. Небольшие пулеметы на полукруглых держателях высунулись из дыр в потолке, прикрываемых щитками, и принялись бегло решетить вторженцев. Берсеркеры сопротивлялись миниатюрным орудиям, разбросанным по всему ангару недолго. Вскоре последний киборг упал на металлический пол, низко громыхнув почерневшей пробитой в нескольких местах броней. Ксандор наблюдал за разворачивающимися событиями, засев за транспортным модулем, и, когда все было закончено, вышел к солдатам. Те понесли в бою значительные потери, зато страх смерти испарился с их лиц. Соприкоснувшись со своей жуткой стихией люди, обученные для убийства, больше не содрогались при мысли о грядущем боестолкновении. Теперь они были готовы спуститься в ад и разнести его в пух и перья.

– Ну, как настроение?! – усмехнувшись, спросил Ксандор. – Готовы к ответному визиту?!

– Да!!! – закричали разгоряченные десантники.

– Тогда по машинам и вперед! – распорядился воин, направившись к ближайшей капсуле. – Всем не уместиться в том, что уцелело после налета, посему не нашедшие мест в транспортных остаются в роли гарнизона – на случай повторного абордажа.

***

Модуль вырвался из ангара, затем еще один и еще. Шесть капсул с десанниками внутри устремились к вражеской флотилии, стараясь держаться вместе, ведь в противном случае отрезанных от соратников бойцов могла ждать участь штурмовиков Хаоса. Мимо них промчался еще один штурмовой транспорт Легиона, похожий на плывущую на боку медузу с растопыренными короткими щупальцами. Меткий своевременный залп из пушки на борту корабля разнес его на куски, не допустив вторичной атаки. Правда, следующий удар подкравшегося линкора компенсировал любой абордаж. Авианосец полыхнул сразу затухшим огнем и безвольно накренился, сбившись с назначенного курса.

Только теперь Ксандор обратил внимание на то, как близко подобралась к эскадре суда берсеркеров, и сколь сильно численность заградительной армады превосходит ее. В иллюми-

наторах виднелись проносящиеся истребители, некоторые из них находили время обстреливать капсулы. С правого борта мелькнул свет.

– Одного потеряли, – потускневшим голосом констатировал пилот. Хоть капсула не являлась полноценным кораблем, ею должен был кто-то управлять, чтобы она не улетела в глубокий космос. В силу простецкого управления пилотировать ее мог любой солдат, не имеющий летных навыков.

Ксандор покачал головой, его пальцы соскользнули вниз по корпусу винтовки и застыли на начале ремешка. Что мог сделать человек, сидящей в металлическом летящем по космосу ящике, против громадин, обвешанных орудиями? Воин не надеялся вернуться во дворец, из такой передраги выйти живым удалось бы едва ли. Такое положение вещей его не радовало, понятно, однако гибель в ответственном сражении являлась для Ксандора предпочтительнее любой другой.

Взрывы участились, видимо, многие суда из эскадры были подбиты на тот момент, теперь берсеркеры переключились на абордажные бригады. Маленькая посудинка летела к цели, подсакивая от взрывных волн то в одну сторону, то в другую. Очередной удар по корпусу, произведенный фотонным снарядом, угодившим в зону кормы, заставил модуль завертеться, как волчок. В сферическом пространстве, где ориентация и так затруднена, он быстро сбился с заданной линии и понесся куда-то в направлении Доминатора, оставив остальные капсулы позади. Ксандор лишь уловил, что два транспорта въелись в обшивку идущего на них крейсера. К абордажу присоединились модули, вышедшие с других кораблей, однако о развязке его судить было сложно.

– Проклятье, куда нас тащит?! – встревожено вскрикнул кто-то из солдат, гурьбой попадавших на пол и резко поднимающихся обратно.

– Прямиком на рандеву с Хаосом, – буркнул управлявший транспортом десантник, сиюсь выровнять его и изменить курс. Попытки бойца выходили неудачными, и машину неотвратимо толкало на Доминатор, который начал движение к воротам, выстроенным еще до пришествия берсеркеров. Хаос торопился на помощь Цертону, а с эскадрой было почти покончено, в строю оставалось всего-то десять крейсеров, восемь фрегатов, два эсминца и авианосец, выведенный из строя. Флагман получил новые повреждения, и жалобно плюя в наступающий флот Легиона из немногих уцелевших орудий, продолжал сноситься в ином направлении, нежели требовалось командующим судном офицерам.

Истребители берсеркеров заполнили собой весь обозримый космос, так, во всяком случае, почудилось пассажирам десантной капсулы. Они стаями ястребов обрушались на неповоротливые крейсера, поливая их из всех стволов. Безнаказанность, с какой они шли в атаку на крупные судна, объяснялась тем, что подавляющее большинство перехватчиков Альянса были уничтожены. Конец эскадры приближался с каждым мелькнувшим лучом, с каждой выпущенной ракетой или торпедой. Но, только Ксандор подумал, что пора флоту, под командованием Вондара выходить на сцену, как по черному океану поползла полоса голубого зарева. Проход шириной с десяток миль растянулся слепящей полосой по левому флангу вражеской армады, в трепещущем свете начали возникать точки выходящих из гиперпространственного тоннеля кораблей.

Без поддержки тантов флотилия выглядела менее внушительно и являлась не столь эффективной, но лишь завидев ряды приближающихся судов Альянса, Ксандор заликовал в глубине души, сердце воина наполнилось радостью. В его ситуации эти корабли стали подобны первым лучам солнца, разгоняющим тьму и несущим жизнь и свет.

***

Картина, представшая пред очами Вондара и сопровождающего повелителя ветров адмирала Крантера, оказалась ужасающей. Армада Хаоса, словно трясина, поглощающая свою

неосторожную жертву, напознала на оставшиеся от эскадры корабли. Их и так уже можно было сосчитать по пальцам, но берсеркеры не позволяли людям бежать, преследуя и добывая каждый полуразвалившийся крейсер, каждую спасательную шлюпку. Огненные вспышки возникали там и тут, унося очередные жизни.

Доминатор остановился, как только флот Альянса вошел в систему, Хаос даже не помышлял покидать поле брани. Напротив, Бог войны жаждал столкновения с войсками повелителя ветров. Чародей не мог видеть его, а все же догадывался, что Владыка сейчас злорадно прищурил глаза и сказал что-нибудь в духе: «Наконец, пробил час последней битвы!».

При приближении к легендарной станции владыки Морагода, Вондар почувствовал давящую головную боль. Его сердце сжалось, дыхание участилось, все до единой мышцы тела напряглись и вот-вот норовили лопнуть. Мощь древнего темного бога давала знать о его присутствии и, судя по тому, как каждый из находящихся на мостике членов экипажа начал прикладывать ладони ко лбу, можно было догадаться, что не один повелитель ветров чувствует ее. Часть судов армады также как и Доминатор, оторвались от уничтожения остатков эскадры отвлечения и переключились на новопробывший флот.

– Жаль, по-моему, мы пришли слишком поздно, – произнес Вондар, придя в себя после первой волны демонической энергии, теперь он мог противиться ее воздействию. – Ну, в любом случае мы должны довести начатое до конца. В атаку!

Слова Лидера нашли отклик в душах слушавших его в тот момент десантников и пилотов, но в его собственную прорвался страх, опустошив каждый уголок. Нет, Вондар не убоился ни Хаоса, ни его несметных полчищ. Другое ужаснуло повелителя ветров. Он, увидав бойню, учиненную киборгами, решил, что Ксандор и Эландра уже не вернуться с победой. Слишком многие погибли в огне и шанс, что среди них окажутся и два высших генерала, был устрашающе велик. Вондару не были безразличны отдавшие жизни в битве солдаты и их жертва. Однако с коллегами-генералами Лидера связывали гораздо более крепкие узы, выходящие за грань обычного партнерства. За время совместной работы, не ограничивающейся одним лишь постом в Альянсе – борьба с Сатаниилом и его скверной оказала наибольшее влияние, – они стали почти что семьей. Смерть Нигаэля еще плотнее сблизила его чемпионов. Маг, бросив призыв, замер, глядя в окно. В его власти было запретить Ксандору лететь с эскадрой, тогда, несомненно, и Эландре это не пришлось бы в голову. Но нет же, он не сказал своего слова, обрекая самых близких для себя людей на верную смерть.

Корабли Альянса ринулись в наступление, посылая врага лучами боевых лазеров и снарядами. Главное для пилотов сейчас было максимально сократить дистанцию между собой и судами берсеркеров, перемешаться с ними. Задача не простая – слишком опасно идти так близко, ведь вероятность попадания под огонь противника возрастает в десятки раз. Однако именно так можно было избежать залпа Гнева богов, который в мгновение ока перетянул бы преимущество на сторону механоидов и их беспощадного господина.

Битва возобновилась с новой силой. Космос озарился сотнями взрывов, яркие лучи чертили полосы, остающиеся в глазах красно-зеленой тускнеющей черточкой. К выстрелу приготовили оградитель – мощнейшее из известного в галактике оружия, созданное для защиты родины намари. Оно сочетало в себе прогрессивные технологии и энергию Света Чертога, доступную лишь высшим существам. Благодаря своей преданности делу Творца Мироздания лофусы заслужили от Всевышнего великий дар – способность использовать в благих целях его силу. И пусть война не входила в список благих целей как на Нуламе, так и в мыслях Всевышнего, не понимающего ее смысла между разумными расами, намари пришлось создать с помощью этой мощной энергии оружие. Но создавался оградитель (и остальные пушки на его основе) не для несения смерти и навязывания своей воли, но для защиты отчизны и установления баланса в галактике. Моргенштерн развернулся к Доминатору и дал залп со всех орудий. В плоском жерле оградителя полыхнул белый свет, затем из него вырвался диск с выдающимися,

как у звезды, закручивающимися против его движения концами. Точно колесо, пушенное с горки, диск прокатился через армаду, проходя попадающиеся на пути суда насквозь. Полет его окончился на броне, окутывающей Доминатор. Специально для борьбы с боевой станцией Хаоса был сооружен особо мощный оградитель, превосходящий прежние пушки такого класса. Снаряд пробил щит, внешний слой обшивки и вошел внутрь. Искры брызнули густыми облаками вместе с оторванными кусками станции. Энергетический барьер, защищающий Доминатор, спал от первого же попадания.

Из верхушки основной пирамиды Доминатора появились металлические рожки с крестообразными наконечниками. Меж них пробежали разряды энергии, и Гнев богов выбросил во флот Альянса волну. Она была ограничена по ширине так, что смотрелась как-то противоестественно и состояла из переплетений мельчайших нитей, чем походила на сеть. Стоило тенетам соприкоснуться с каким-нибудь кораблем, как тот скукоживался, точно лист горящей бумаги, сминаясь и в итоге взрывался из-за высвобождающейся под давлением энергии орудий, реакторов и двигателей. В силу небольшой протяженности волна не смогла нанести тяжелых повреждений флотилии в целом, однако несколько судов были бесследно уничтожены, а Моргенштерн лишился пары отсеков.

– Какого черта здесь происходит?! Это еще что?! – завопил перепуганный Крантер, шарахнувшись при виде волны. – Гнев богов не бьет на такое расстояние! И волна у него шире, чем эта!

– По-видимому, Хаос доработал конструкцию, – предположил волшебник, которого также привлекла особая атака Доминатора. – Если точнее – берсеркеры добавили новую функцию стрельбы на дальние дистанции, превосходящие прежние возможности. Правда, к счастью для нас при этом пострадал размах волны.

– И что нам теперь делать? – на лице адмирала проявился искренний страх. Он был уверен, что в этом бою сталкиваться с Гневом богов не придется – расхваленный в Зале Правосудия оградитель, установленный на флагмане, укрепил его в данном мнении. Но вдруг, в одночасье, все его убеждения рухнули. Одиной удар, Хаос сделает это вновь и вновь, до тех пор, пока не сотрет обнаглевших людей с лица Вселенной. – Если у них есть возможность поражать наши суда на таком расстоянии, где гарантия, что следом не будет уничтожен Моргенштерн?! Умрете вы – наступление захлебнется!

– Трусы! – весело прорычал Грок, находившийся на прямой связи с флагманским линкором Альянса. – Бойтесь умирать?! А хотите посмотреть, как умирают настоящие воины?!

За этими словами последовали короткие нечленораздельные приказы, отдаваемые персоналу головного дредноута. Орочьи громадины рванули вперед на полной скорости, обстреливая линкоры и крейсера киборгов, выстраивающиеся стеной на пути атакующих. Поступок орков смял тактику, выверенную Вондаром заранее. Вместо обходного маневра, дредноуты поперли напролом в лобовую, перегородив проход силам Альянса.

– Оградитель готов для второго залпа? – холодно поинтересовался повелитель ветров у наводящего, не убирая глаз с металлического месива. Он никак не мог отделаться от сознания того, что по его вине могли погибнуть его лучшие друзья. С другой стороны, он все равно должен был отправить высшего генерала с эскадрой, как гарант безопасности и надежную поддержку. В противном случае остальные офицеры могли возмутиться. Вот только почему он не выбрал тогда Акуана? Сильный сверхвоин-полиморф, способный обращать свою плоть в воду, наверняка избежал бы кончины, окажись он хоть в вакууме.

– Да, Лидер, готов, – ответил мужчина в наушниках, сидящий за пультом наведения оградителя. – Только боюсь, у меня не получится произвести выстрел.

– В чем дело? – прохрипел Вондар. От волнения у повелителя ветров пересохло в горле, а в душе крепко обосновался мрак.

– Орки, Лидер. Их дредноуты перемешались с вражеской армадой.

– Тогда у нас нет выхода, – задумчиво проговорил чародей. – Идем на сближение с Доминатором. Сократим дистанцию и обстреляем Гнев богов в упор.

– Нет уж, так дело не пойдет! – побледневший Крантер не удержался и закричал на вышестоящее лицо. Страх перед печально известным орудием массового уничтожения не давал ему покоя. Каждый адмирал Альянса, да и просто пилот, трепетал при одном лишь произнесении словосочетания «Гнев богов» – слишком многие сложили головы под удары этого смертоносного оружия. По сравнению с ним Цертонские лучи смерти, за историю своего существования испепелившие не один десяток городов, выглядели безобидными игрушками.

– В чем дело, адмирал? Неподчинение приказам старшего офицера? – сурово кинул в ответ Вондар. – Я сделал для Альянса многое, но, думаю, этот поступок перебьет все то, что я совершил раньше. А вы не хотите стать героем?

– Я не хочу стать покойником! – вознегодовал Крантер.

– Если вы хотели жить вечно, незачем было идти в армию.

– Отлично! Губите нас, коль так сильно хочется! – адмирал развел руками и сел в свое кресло на мостике.

Линкор круто развернулся, насколько того позволяли его мощности и масса. Затем он двинулся вперед, подходя по диагонали к Доминатору. Остальные корабли, не зная, что в данной ситуации делать им, рассредоточились по полю боя. Часть решила проводить флагман. Флоту Альянса удалось протиснуться сквозь плотные ряды вражеских крейсеров и эсминцев к центру охваченного сражением пространства, что явно не пошло им на пользу: армада Легиона окружила их, а Доминатор вышел на огневую позицию. Пока орудия станции били по дредноутам, Гнев богов нацелился на подошедшие части флота Альянса. Яркая вспышка озарила космос, мощное оружие выпустило полный заряд ярости своего создателя. Волна, словно топор палача, покатила к цели, зацепляя дредноуты орков и даже собственные суда. Хаос догадывался, какой крупной рыбкой может поживиться и не поскупиться на жертвы. Смертоносный вал скомкал оказавшиеся на его дороге корабли, словно горстку бумажных стаканчиков. В последнюю секунду выстрелил оградитель. Диск прорезал волну, надвое разделив сеть. Энергия залпа иссякла. Но снаряд не остановил своего полета, вонзившись в пирамиду. Огненная сфера вырвалась из верхушки Доминатора, вместе с ней Гнев богов разнесло на части.

***

Сражение началось стремительно, солдаты, сидящие в капсуле, не сразу решили, надо им радоваться или же напротив – опасаться. Зато берсеркеры сомневались коротко. Армада резко повернулась в сторону новоприбывших кораблей Альянса, оставив те, что терзала до того. Внимание киборгов также обошло и транспортный модуль, который так и несся на Доминатор, не имея возможности свернуть с неудобного курса.

Со стороны Моргенштерна полетел, бешено вращаясь, пылающий диск. Рассекая вражеские суда, он врезался в станцию Хаоса. Под ударом щиты рассеялись, и на волю вырвалось дикое пламя и каскады искр. Темный бог не остался в долгу. Головное орудие Доминатора просунулось наружу и, накопив энергию, дало залп по флотилии Вондара. Первая же волна, вырвавшаяся из рогов Гнева богов, исказила пространство и время на расстоянии полукилометра вокруг себя. Капсулу буквально засосало в станцию.

Затрепыхавшись, будто рыба, вытасченная на берег, транспорт пролетел к лобовой броне, и чуть было с ней не столкнулся, что непременно погубило бы и саму машину, и ее пассажиров. Гиблое положение исправил пилот, своевременно нажав на кнопку выброса абордажных тросов. Заряженные энергией кольца проббили сталь и зафиксировали модуль, далее он выровнялся, приблизился к Доминатору и плотно прилип к нему. Пробури в обшивке сквозное отверстие лазерными дрелями, пилот покинул свое место, встав в ряды сослуживцев, готовых начать штурм.

– Нам не сбежать с Доминатора, – обратился к солдатам Ксандор, перекрыв собой выход из капсулы. – Эвакуироваться мы тоже не сумеем. Однако еще не поздно пустить эту рухлядь под откос. Я понимаю, тут собралась целая армия, но мы приземлились возле рубки, а значит, идти не далеко. Попытаемся прорваться в центр управления, перебить там всех, кто шевелиться, и попортить оборудование. Я удержу Хаоса, хоть на пару минут, у нас больше и не будет. За дело!

– Пойдите, генерал! – окликнул собиравшегося открывать отсек Ксандора один из десантников. – Мы на станции киборгов, в коридорах нет кислорода. Вам следует надеть дыхательную маску.

– И верно, – опомнился воин. Он порылся в ближайшем ящике со снаряжением, множество которых было развешано по салону. Извлекши необходимое приспособление, он натянул фильтрующую маску, закрывающую лицо целиком, и надел наушники. Жилет он застегнул.

Приготовления закончились, и Ксандор отпер бортовой люк. Бойцы один за другим покинули транспорт. В безликом стальном коридоре уже роились механоиды. Шквальный огонь из наручных пушек покосил на месте половину абордажной команды, остальные в скорых темпах отступили за угол, отстреливаясь от берсеркеров. От рубки людей отделял один только коридор, в который им довелось отойти. Ксандор, не оглядываясь, ринулся к широкой створчатой двери и, пока солдаты, поглощенные перестрелкой, его не замечали, выбросил из левой руки сноп зеленых разрядов, слившихся в меч с зеркальным лезвием. Взмах, и в двери образовался сквозной разрез. Недолго думая, воин сорвал с пояса заряд взрывчатки и запихнул в щель. Чтобы берсеркеры не зажали десантников между собой и бомбой, Ксандор кинул в конец коридора две гранаты и, отскочив от двери, надавил на кнопку детонатора. Взрывы прогремели одновременно. Тяжелая дверь распалась, в проем влетел Ксандор, а за ним следом несколько очередей. Вскочив на ноги, воин понял, что из целой бригады остался один, даже не заметив, как погибли его боевые товарищи. Терять было нечего. Ксандор запустил в дверной проем зажигательную гранату, вспыхнувшее пламя сдержало преследовавших его механоидов, но ненадолго. Минута-другая и киборги затушат огонь, в крайнем случае, он затухнет сам – кислорода на станции и в помине не было, а горючая жидкость вечно пылать не сможет. Ксандор решился на молниеносный рывок. Он метнулся к пультам управления, но на пути воина вырос огромный силуэт Бога войны. Хаос посмотрел на человека сверху вниз, словно оценивая, за один или все-таки за два удара он вышибет из него дух.

Могучие руки божества расплелись, под бежевой кожей напряглись шарообразные мускулы. Скрипнули перетянутые через грудь Хаоса кожаные ремни, закрепленные на шипастых круглых поблескивающих наплечниках, удерживающих огненно-красный плащ с широким вырезом, открывающим лопатки целиком, и сходящиеся в области солнечного сплетения в диске с изображением морды оскалившейся демонической твари. Своим видом Владыка Морагода излучал радостное предвкушение расправы. Давненько ему не доводилось пролить крови смертного. Ксандора же он отправил бы в Небытие с двойным восторгом. Казалось сама маска-лицо, похожая на череп с решеткой «локомотива» снизу засветилась от его радости.

– Итак, кого же я вижу! – торжественно воскликнул Хаос. – Никак Ксандор Лард собственной персоной! Сколько лет, сколько зим?! Не рассчитывал развлечь себя сегодня таким образом!

– Чего зубоскалишь?! – огрызнулся Ксандор.

– А почему бы и нет?! Не каждый день встречаешь такую занозу в заднице, вроде тебя, да еще и получаешь возможность ее вытащить и переломить.

– Ничего, помирать так с музыкой! – Ксандор спрятал пистолет, а в его руке возник зеркальный меч. – Надеешься на легкую победу?

С этими словами воин покосился назад. Берсеркеры столпились в проходе, точно стадо овец, однако открывать пальбу без дозволения повелителя не решались. Вскоре они потихоньку начали отступать обратно в коридор.

– Надеюсь? – смешливо переспросил Хаос. – Чего мне надеяться на что-либо, когда я разотру твои кости в муку, почти не сходя с места.

Старший бог плавно свел правую руку к левому бедру, где покоился его меч, сплошь покрытый отверстиями разной формы. Стальные пальцы сомкнулись на рукояти, и тихий звон сверкнул в стихшей комнате. Тяжелый сапог Хаоса стукнул о пол, громадная фигура приблизилась, в воздухе угрожающе прожужжал его широкий резак. Ксандор заслонился клинком, но удар черного бога, пошедший дугой снизу вверх, смел его, будто гигантской метлой. Тело воина безвольно подлетело над полом, гулко упало на гладкий металл и прокатилось два метра, покуда не уперлось в какое-то препятствие. Ксандору не до того было, чтобы выяснять, чем остановлено его движение. Из глубин вросшей в плоть маски Хаоса донесся утробный смех победителя. Крутанув меч, бог медленно надвинулся на лежащего противника.

– Никакого удовольствия, зато на пользу, – усмехнулся Владыка, занеся клинок, но шум и сильный толчок, подернувший весь Доминатор, сбил его с толку. Удар даже выбил божество из равновесия. По звуку завывшей сирены, Хаос понял, что произошло. – Так значит, твои человечки умудрились разрушить Гнев богов, – прокомментировал он свои мысли. – Ну и пусть. Посмотрим, как они дальше будут выкручиваться. Моя армада так и так крупнее ваших жалких флотишек, а Доминатор – непобедим.

– Это мы еще посмотрим! – воин вскочил на ноги, молниеносным рывком отцепил с пояса последнюю гранату и, активировав ее, запустил в сидящих рядами и руководящих системами станции операторов. Хаос круто развернулся, протянув руку в надежде задержать гранату в полете силой мысли, но та уже скрылась под ногами киборгов, позвякивая о стальные пластины пола. Громкий хлопок раздался в самой гуще проводов, клубком сваленных между панелями управления. Град осколков покосил с десятков механоидов, а взрывная волна выкорчевала несколько панелей и системных блоков.

Доминатор содрогнулся и сбавил скорость, что-то глухо заскрежетало в обшивке и за дверью. Хорошая половина орудий станции заглохла, как и часть двигателей. Лампы на стенах моргнули, однако ж, резервные генераторы не дали им погаснуть. Тем не менее, «мозговой центр» станции был сильно поврежден.

– Ты что наделал, смертный?! – прогремел Хаос. Его запястье описало полукруг, и Ксандор отлетел от силового толчка, ударившись в итоге о стену. – Я не позволю каким-то убогим обезьянам повергнуть мой Стальной Легион! Если будет надо, я лично сомну ваши корабли, и плевать на законы!!! Твоя же наглость будет вознаграждена по заслугам! Я сорву с тебя кожу!!!

Хаос протянул к Ксандору раскрытую ладонь, и воин подлетел в воздух, зависнув там. Темный бог медленно начал сжимать пальцы, а тело Ксандора задергалось, словно в него ударила молния, кожа принялась натягиваться и лопаться, сухожилия затрещали, как хворост. В мозгу воина промелькнула мысль, что он больше никогда не увидит друзей и, что гораздо хуже, Эландру. Нагрянуло сознание – будущего больше не настанет. Конец, не воспринимающийся поначалу как действительность, неумолимо наступал. Не такой вот смерти для себя желал Лард, одно тешило душу воина в последние моменты жизни – рука по-прежнему крепко сжимала меч, а значит, он сражен в битве.

От невыносимой «белой» боли, слившейся со всех частей тела в единый сгусток, сознание почти покинуло Ксандора, когда он услышал зычный, отдающийся эхом голос, шедший откуда-то из-за спины Хаоса:

– Оставь его, демон! – приказал голос.

Хаос сам опешил от неожиданности. Уж где-где, а на своей станции он не полагал столкнуться с таким обращением, да и незванным гостям браться, вроде бы, неоткуда. Бог войны

опустил руку, оставив истерзанного, еле дышащего Ксандора в покое, и повернулся к говорившему. Напротив него стоял ангел в золотых латах, с широко расправленными белыми крыльями и развевающимися, словно на ветру, каштановыми волосами до плеч. Глаза его горели таким же белым, как и серебрящиеся крылья, огнем. В руках он сжимал слепящий светом меч, по желобам которого шли цепочки заклинаний, с золотой гардой в виде молящихся ангелов, смотрящих от лезвия.

– Ты?! – протянул Хаос одновременно с гневом и радостью. – Я ждал этого часа!

Изъеденный дырами тесак Темного Властелина вознесся над рогатой головой и упал на темечко нежданного спасителя его жертвы. Легким взмахом меча ангел отразил атаку и нанес ответный рубящий удар. Перед глазами у Ксандора поплыли розоватые волны, голова неистово кружилась, и боя он видеть не мог. До него лишь доносился звон металла, да яркие вспышки пробивали кровавую пелену. Конца поединка воин не застал, сознание подвело его, в последний миг покинув. Последнее, что он сумел расслышать был взрыв от попадания торпед. Далее наступила тьма.

Глава 4

Когда Ксандор открыл глаза, то сперва ужаснулся, и лишь потом все встало на свои места. Вокруг него проплывали далекие звезды, в безумной битве сцепились два флота. Он летел по космосу, сам не понимая как такое возможно. Но вскоре до война дошло, что он лежит на дне прозрачного и почти незаметного энергетического пузыря. Рядом стоял ангел, пришедший на выручку на Доминаторе. Ксандор приподнялся, хотя боль не дала ему встать полностью, пришлось просто сесть. Ангел срастил ушибы и прорывы кожи – следы, «подаренные» Владыкой разрушения, и все же боль оставалась сильной.

– А, Нигаэль, – прохрипел воин, слова с трудом срывались с его потрескавшихся губ. Он сам не понимал, почему не удивлен видеть перед собой Избранного. Как то ни казалось странным, ему даже не хотелось спрашивать, как вышло, что Нигаэль, которого год как считали погибшим, стоит перед ним, цел и невредим. – Смотрю, у тебя новый меч, симпатичный.

– Да, – бесцветным голосом отозвался Нигаэль. – Это Разрушитель Зла. Мне его вручили после возвращения с Нианоси. Древняя реликвия Света и, будучи подчиненным заклинанию минимизации, легко помещается в моем наруче.

– И крылья... кхе-кхе, настоящие, не то, что раньше, – продолжил воин, смотря на предводителя ничего не понимающими глазами.

– Настоящие, – кратко подтвердил Избранный.

Ксандор логически сообразил, что впору бы радоваться возвращению избранника в строй, однако нечто необъяснимое и навязчивое не давало ему покоя. Каким-то не таким сделался Нигаэль, не так должна была проходить эта встреча в разумении воина. Столько времени Избранный отсутствовал, в то время как его друзья скорбели по потере, и вот, он вернулся вдруг, появился из ниоткуда. Но не это смущало Ксандора. Настораживало его куда больше поведение старого друга, известного воину настолько хорошо, что можно было писать биографию. Всегда открытый, душевный, дружелюбный Нигаэль теперь стал молчаливым и безразличным, в точности, как король Гано. Что-то чужое поселилось в Избранном, и это что-то пугало Ксандора. С другой стороны бояться было нечего. В конце концов, Нигаэль только что спас его от Хаоса, а темный бог непременно расправился бы над ним. Стало быть, не все черты Избранного исчезли, а возможно, он сделал это лишь из чувства долга.

Не хотел Ксандор поднимать этот вопрос, но выбора у него не оставалось. Иначе ему правды не узнать.

– Ты сказал: «после возвращения с Нианоси»? – спросил он.

– Точно так, – все также холодно ответил Избранный.

– Отлично, но разве тебя не убил Бэрон, там, на Нианоси?

– И да, и нет, – последовал ответ.

– То есть как? – Ксандор привстал, опираясь о края шара, и постарался заглянуть в глаза Нигаэля. Избранный, точно почувствовав его желание, повернул к нему голову. Те небесно голубые очи, первыми бросавшиеся на глаза взглянувшему в лицо Нигаэля, ныне сменились бездонными белыми воронками, испускающими свечение. От одного их вида воина передернуло, а по коже пробежал мороз.

– Легко, легче, чем ты думаешь, – проговорил Нигаэль, отводя взор от Ксандора, примерзшего к тому месту, где тот стоял. – По пророчеству и Зверь, и Воин, призванный его сразить, то есть Избранный, будут рождены от смертных женщин и смертными быть им самим. Однако обоих ждет перерождение, отмирание брэнной плоти и вознесение духа света или же тьмы. Только таким образом мы можем войти в полную силу. Бэрон убил не меня, но мою плоть. Он поторопился покинуть поле боя, а мог бы поразить мой дух, чем загнал бы его в Небытие или вечный покой. Что до Бэрона, коль скоро я начал об этом рассказывать, то, как

ты и сам знаешь из достоверных источников, он погиб физически еще при правлении моего отца, пытаясь протаранить на подбитой сторожевой сфере базу и по совместительству город-столицу Альянса на Альфа-Белтаре, Таларон.

– И верно, – прошептал Ксандор. Ему хотелось спросить у Избранного что-то еще – вопросов накопилось масса, но мысли путались и отчаянно не желали выстраиваться в систему.

Тем временем пузырь приблизился к Моргенштерну и прошел сквозь борт, что немало шокировало сидящего внутри Ксандора. Воин ощупал свое тело, дабы убедиться в том, что он пока жив и миновал толстенный слой брони за счет магических способностей Нигаэля, а не потому, что умер и стал бестелесным призраком. Сфера приземлилась на пол и испарилась, словно туман. Ксандор и Избранный оказались около рубки, Нигаэль с этим умыслом нацеливал пузырь. Из-за двери доносился взволнованный голос Вондара, отдающего приказы, за которым общим фоном гудели мониторы и системные блоки.

Ксандор перевел дух – последние события окончательно выбили его из колеи, – стер с лица проступившую испарину и ступил к двери. Створки приветливо разъехались по сторонам, пропуская воина внутрь, Нигаэль тенью проплыл следом за ним. На мостике перед несколькими мониторами, нависшими над ним, стоял Вондар. Повелитель ветров почти криком раздавал указания капитанам и адмиралам, при этом выделявая в воздухе немыслимые жесты руками, сам того не замечая.

– Эвакуация эскадры закончена?! – прокричал Вондар в один из мониторов, на коем виднелось нечеткое, прерывающееся изображение мужчины в фуражке, бледного, точно утопленник, с точеными чертами лица.

– Так точно, Лидер! – отчеканил мужчина.

– Тогда живо уводите оттуда корабли! Оградитель заряжен?! – чародей в момент переключился на оператора орудия.

– Да, Лидер! – откликнулся оператор. – Готовы к залпу, вот только подождем, пока дредноуты орков отойдут с траектории. Надеюсь, не замешкаются.

– Черт бы побрал этих тупиц! – взорвался обычно сдержанный как в речи, так и в поведении, Вондар. – Хорошо хоть Доминатор заглох, а то даже не знаю, что было бы. Цель – рубка! Постарайтесь прошить его насквозь!

– Будет сделано! – принял команду оператор. – Главное, чтоб на пути не возникло посторонних объектов.

В линкор ударили вражеские снаряды. От взрывов судно затряслось, из приборов, находящихся возле двери слева захлестали искры, и повалил дым. Впереди замаячили те самые дредноуты, помянутые оператором, и это в совокупности вывело повелителя ветров из себя. Он грубо крутанул монитор с сосредоточенной рожей Грока к себе и заорал:

– Грок, балбес зеленобрюхий! Уводи свои посудины, нас бомбят, а мы ответить не можем!

– Эй, что это еще за обращение?! – возмутился орк. – Видимо, Гано говорил правду и нас ни в грош не ставят в вашем Альянсе!

– Хватит придуриваться, сейчас не время для глупостей! Я сказал, отводи корабли, вас попросту посбивают всех!

– Вот значит как?! Я придуриваюсь?! – зеленое лицо Грока побагровело от злости. – Да мы на себя берсерков отвлекаем!

– Вы только что нашего стрелка отвлекаете! – вспыхнул Вондар, столкнувшись со стеной непрошибаемого упрямства Грока. – Мы пришли уничтожить Доминатор, а не армаду Хаоса! Нам с ней не справиться, и тебе – тоже! Отводи дредноуты!

– Отведу, не сомневайся... к Огарид-Гуру! С меня довольно вашей наглости! Орки неспроста воевали с вами, людишками, аж в трех войнах! Вот только по дороге на Цертон заглянем, и больше не попадайтесь нам на пути! Справляйтесь сами, если силенок хватит,

прыщи бледнозадые! А теперь на х... пошли! – в довершение речи вождь оголил седалище и, вывернувшись каким-то невообразимым образом, потыкал им в монитор.

– Не смей покидать поле боя! – возопил Вондар, однако он прекрасно понимал, так взбешенного Грока не остановить и не вразумить, если такое в принципе возможно. Да и жест жоака орков был вполне красноречив.

– Не смей мне указывать, колдун! – взревел в ответ король объединенных кланов, затем экран погас и почернел.

Дредноуты дружно отвернулись от флота киборгов и начали шустро удаляться в направлении гиперврат, отстреливаясь от наиболее прилипчивых вражеских кораблей, каковых оказалось не так много – им-то на руку избавиться от лишних проблем. Вондар с досадой посмотрел оркам вслед, после чего грубо выругался, что делал крайне редко в состоянии сильного возбуждения, и обратился к уже заждавшемуся оператору.

– Теперь мы полностью готовы! – опередил Лидера оператор, чей палец кружился по гладкой красной кнопке.

– Огонь! – скомандовал элементалист.

Свет залил пространство за окном, и крутящееся колесо покатилося к застывшему в анабиозе Доминатору. Его боевые системы так и не успели реактивироваться, еще минут пять и Альянсу конец, но удача сопутствовала храбрым людям. Словно циркулярная пила, въедающаяся в дерево, диск врезался в броню станции, гладко разделил рубку и углубился в оплот Владыки Хаоса, проделав в нем немалое отверстие. С секунду ничего не происходило, потом внезапно из недр станции вырвался клуб пламени, следом за этим сквозь корпус пробилась белая лучи, и в конечном итоге Доминатор исчез в поистине исполинском огненном клубке, похожем на новорожденное солнце. Взрывная волна сдула ближайшие суда бьющихся армад, а те из них, что находились подальше, заходили ходуном, некоторые столкнулись и разлетелись по сторонам.

– Моргенштерн всем кораблям! Цель поражена, полное отступление! – прокричал Вондар в коммуникатор.

Флотилия Альянса спешно перегруппировалась в построение для отхода и под не прекращающийся огонь берсеркеров направилась ко вторым вратам. Корабли попрыгали в открывшийся тоннель и скрылись в клокочущем водовороте энергии.

***

Только когда последний корабль прошмыгнул в гипертоннель, врата захлопнулись, и опасность миновала, Вондар облегченно вздохнул и рухнул в капитанское кресло. Он выглядел и чувствовал себя так, словно выдержал кулачный бой с шестью противниками.

– Доложите обстановку, – кинул маг в операторский зал, заслонив пятерней глаза.

– Состояние корабля стабилизировалось, все суда покинули зону боевых действий, курс на Валар, – доложил кто-то из операторов корабельных систем.

– Отлично, – повелитель ветров откинулся на спинку и прикрыл лицо уже обеими ладонями. Он сильно вымотался, командуя действиями флота, еще сильнее он истощился психически. Стресс достиг критической точки и все из-за того, что любая оплошность, провал в плане или его исполнении привел бы войну к катастрофическим последствиям для Альянса. Посидев с полминуты, чародей заговорил вновь, видимо, ради успокоения нервов: – Просто чудо, что Доминатор перестал стрелять. А ведь был момент, когда я подумал, нам крышка. По всем возможным законам Хаос должен был нас размазать Гневом богов. Грок тоже отличился на славу. Ну, ничего, мы сегодня молодцы.

– Хорошо сработано, спору нет, – голос Избранного прозвучал в этот раз не так, как на станции у Хаоса, но все равно привлек всеобщее внимание своей необычной железной певучестью. Правда, обслуживающий персонал так и не смог увидеть говорившего, на что Нигаэль

собственно рассчитывал, затуманив рассудки непосвященных. – Только на твоём месте, Вондар, я отблагодарил бы Ксандора. Доминатор – его заслуга.

– Да ладно, не стоит, – простодушно отмахнулся Ксандор.

Вондар резко вскочил, словно был разбужен от глубокого сна громким звуком, и протер глаза, не веря им. Нигаэль неторопливо прошествовал на мостик и остановился напротив старого друга. Повелитель ветров смотрел на него, как на привидение и не мог вымолвить ни слова, дар речи покинул его от удивления. Как и Ксандор, Вондар не знал, стоит ли ему радоваться возвращению Избранного или нужно ожидать подвоха.

– Нигаэль, ты? – заворожено прошептал Лидер. – Ты изменился.

– Верно, изменился, – кивнул Нигаэль. – Если точнее – переродился.

– Переродился? – переспросил волшебник, но вдруг его осенило, он вспомнил слова пророчества о Звере и осознал собственную оплошность. – Ну, разумеется, переродился! И как я раньше не сообразил? Бэрон претерпел перерождение так давно, что я совсем об этом забыл! – он рассмеялся и покачал головой. – Вот я старый дурак, все мудреца из себя корчу, а такую простую вещь позабыл! Мы-то тебя уже целый год оплакиваем, отчего ты раньше не появлялся? Бедняжка Эландра места себе найти не могла.

– Раньше было нельзя, – лаконично ответил Нигаэль. – Бэрон остался жив и, более того, бежал. Он представлял для меня опасность в период становления. Мне нужно было выждать некоторое время. Затем, мы отслеживали Зверя, готовились нанести удар по его цитадели, пока еще не поздно, но потеряли из виду.

– Да, Бэрон пропал примерно год назад, после твоего перерождения, – подтвердил Вондар. – Никто из нас и из ордена Восходящей Звезды его с тех пор не видел.

– Немудрено, Зверь скрылся в мире под названием Темный Эдем, – растолковал Нигаэль.

– Впервые о таком слышу, – удивился Ксандор, подошедший к беседующим. Сев на перила, огораживающие мостик, воин с вопросом посмотрел на Избранного, ожидая, что тот прояснит ситуацию и на сей раз. Нигаэль его не разочаровал.

– Я этому ничуть не удивлен, это совсем молодой мир, порожденный собственно Бэроном. Император теней нашел пристанище сынам ночи, лично сотворив его.

– Он и так умеет? – изумился воин.

– Он темный демиург, не забыл? – Нигаэль отвел от Ксандора светящиеся глаза, от чего воину стало одновременно спокойно и страшно, раз его друг теперь вызывает страх. – Это только начало его творения, ходят слухи о неких апостолах Зверя, подтверждений у нас нет – об этом поговаривали в Междумирье.

– Звучит очень неприятно, – проговорил Вондар, задумчиво барабанив пальцами по подлокотнику. – Как бы Ааззен не задал нам задачу, покруче разгрома Доминатора.

– Нас больше всего волнует Сатаниил, – заметил Нигаэль почти шепотом.

Вондар не нашел что ответить. Избранный возник так неожиданно, не дав в полной мере осознать произошедшее. Да и многое являлось весьма странным и непривычным. Во время разговора Нигаэль постоянно говорил во множественном числе, подразумевая под этим обитателей Чертога. С одной стороны странного мало, с другой – выходит, личность того Нигаэля Триона, которого повелитель ветров знал буквально с пеленок, изменилась до такой степени, что он больше не выделял себя из массы воинов Золотого Града. Можно сказать, он превратился в слепое орудие, исполняющее свой долг и не смотрящее по сторонам, даже если на этих сторонах стоят его друзья. Чародей побоялся заходить в этих измышлениях очень далеко и, чтобы отвлечься, взглянул на Ксандора. Тело воина было застлано сетью округлых шрамов, не до конца затянувшихся после исцеления ран, а с лица еще не сошла тень смертного страха.

– Что там произошло? – обратился повелитель ветров к воину. Последний отвлекся от мыслей, скорее всего касающихся все того же Нигаэля, и покосился на колдуна. – Без обид, но ты похож на погорельца, вовремя вытасченного из пламени.

– Ты об этом? – Ксандор провел по груди рукой. – Да так, Хаос потрепал. Некстати я ему под руку попался.

– Хаос? – глаза Вондара округлились. – Тебя что, на Доминатор закинуло ветром нелегким? Ну, да-да, точно. Нигаэль же говорил о твоих заслугах. Так ты теперь герой Альянса.

– Ага, выходит так, – усмехнулся Ксандор. – Хорошо еще, живой герой. Не появишься внезапно Нигаэль, божок меня на части бы разорвал, как пить дать. Кстати, Нигаэль, я кое-что пропустил, Как ты умудрился расправиться с Хаосом?

– Я с ним не расправился, – Избранный упорно не менял манеры разговаривать, хотя Ксандор к ней начал привыкать. – Он невероятно силен, однако среди его немалых достоинств оказался один недостаток – Хаос медлителен и неповоротлив. Я сумел обойти его и ранить, пока он отвлекся, я схватил тебя, создал сферу, покинул станцию.

– Если ты влез на Доминатор, то куда же направилась Эландра-то? – опомнился Вондар.

– Проклятье! – Ксандор тоже осознал неприятную мысль повелителя ветров. – Она изъявила желание вылететь вместе с истребительными звеньями, посему мы разминулись. Но все звенья были уничтожены...

– Я чувствую энергию, исходящую от нее, – успокоил воина Нигаэль. – Спросите у связистов, может, поступали сообщения с других судов, я сам не могу, и так приходится заглушать магией наши голоса и затемнять мостик, гася лампы и наводя хмарь на людей.

– Да уж, вряд ли восстание из мертвых бывшего Лидера будет воспринято массами как должное, – согласился Ксандор. Он подошел к перилам, перегнулся через них и, найдя менее занятого связиста, окликнул служащего: – Эй, дружище, скажи-ка мне вот что – не поступало ли сообщений об эвакуации высшего генерала Эландры Глоухарт?

– Нет, генерал, то есть, мы недавно получили послание лично от генерала Глоухарт с флагманского авианосца отвлекающей эскадры. Скорее всего, она не покидала судно. Я могу вызвать ее сюда, если желаете.

– Да, пожалуй, желаю, – кивнул Ксандор.

Глава 5

Ксандор не знал, чем занять время ожидания, поэтому прибегнул к испытанному методу. Он снял со своего пояса отделанную кожей фляжку, встряхнул ее и, послушав, как внутри плещутся остатки коньяка, открутил гладкую крышечку и поднес флягу к носу. Едкий запах ударил в ноздри и Ксандор слегка поежился, тем не менее, идею глотнуть из фляжки не оставил. Смахнув с губ оставшиеся, не достигшие цели капли напульсником, он вернул бутылочку на место, а сам вальяжно расселся в кресле.

– Ты до сих пор заливаешь в себя алкоголь? – застиг его вопрос Нигаэля. Не было похоже, будто Избранный всерьез интересуется данной проблемой, но спрашивает просто так, из чувства ответственности за своих последователей.

– Ну да, нервы успокаиваю, – нехотя оправдался воин.

– Что за глупости ты говоришь? Каким образом эти величины коррелируют между собой? – настойчиво возразил Избранный.

– Ладно, ладно! Я не святой! Ты это знаешь, я это знаю, он это знает! – Ксандор указал на Вондара, отвлекшегося на беседу с диспетчерами и операторами. – У меня нет такой мощной воли как, скажем, у тебя.

– Зачем так нервничать, тратить свои силы? Я лишь хотел дать тебе ценный совет, – меланхолично сказал Нигаэль, после чего отвернулся от воина, найдя более достойным занятием смотреть в окно.

– Я уже наслушался этих советов, – буркнул Ксандор. – В конце концов, я не так уж много пью в последнее время... черт, приятель, а вот ты говоришь как машина.

Нигаэль промолчал, он стоял с таким безразличным видом, точно Ксандора вообще не существовало, и этих слов никто не молвил. Ксандор еще посмотрел на Избранного в ожидании хоть какой-нибудь реакции, которой так и не последовало, и, не дождавшись от старого приятеля ответа, с досадой хлопнул руками по подлокотнику. Пожалуй, он не мог объяснить себе собственный срыв. Это было невероятно глупо, и он это понимал, но по каким-то причинам он разозлился не на слова Избранного, а непосредственно на него. Он знал, перерождение должно было случиться, и все-таки обвинил в том Нигаэля. Обвинил в смерти на Нианоси, в превращении в хладнокровного служаку светлых сил. Врожденный эгоизм, присущий каждому человеку, заговорил внутри воина. Он так привык видеть перед собой Нигаэля, с которым можно было поговорить о чем угодно, посмеяться или сходить вместе в места увеселений, хотя этого Нигаэль не одобрял, делая исключения ради друга. А теперь Избранный стал настолько противоположен себе смертному, что Ксандор проще перенес бы его смерть, чем такую жизнь.

«А ведь Эландра вернется к нему, – ударило в мозг воина. – Нет, нет, нельзя так думать, это уже верх нахальства. Наш предводитель вернулся, надо этому радоваться. Что я за друг и чемпион ордена Восходящей Звезды буду, если возжелаю смерти Нигаэлю?».

– Генерал Глоухарт прибывает на борт Моргенштерна, – объявил диспетчер, словно вторя раздумьям Ксандора.

– Нам следует встретить ее в доках, – заметил Нигаэль. – Эландра так обрадуется, увидев меня живым, что будет не сдержана в выражении эмоций. Я не смогу настолько заглушить нашу речь, это сильно бросится в глаза.

– Зато ты не слишком рад ее видеть, – фыркнул Ксандор себе под нос.

– Ты что-то сказал? – Избранный перевел леденящий взгляд белых глаз на воина.

– Нет, я сам с собой разговариваю, – пояснил Ксандор, выходя из рубки. Сейчас для него настал не лучший момент. Эмоции раздирали его душу на части, а регулярно прущая из него неприязнь к Нигаэлю начинала пугать его самого.

Сумасшествием это состояние назвать было нельзя, тем более, Ксандор сознавал каждый виток этой чудной спирали, ощущал каждую волну накатывающего раздражения, а значит, сумасшедшим он не был. Редкий безумец признает себя безумцем, почувствует свое сумасшествие. Он скорее начнет отстаивать это самое безумие, видя мир через его призму, да он скорее признает сумасшедшими окружающих, порой оказываясь правым. Но Ксандора не безумие глодало. Это был страх. Страх потерять надежду на ответную любовь Эландры, страх, что знакомые ему мир и его собственная жизнь уже никогда не будут прежними, что явление Нигаэля сулит новые беды смертным. И даже не само возвращение к жизни, а те события, которые могут за тем последовать. Не случайно же Нигаэль вернулся сейчас: не раньше, не позже.

В раздумьях Ксандор провел всю дорогу до доков, пролегающую через извилистые, бесконечные, однообразные коридоры, давящие на глаза искусственным светом длинных жужжащих ламп. Миновав каюты, Ксандор, Нигаэль и Вондар оказались перед воротами ангара. Над входом горел красный огонек, свидетельствующий о происходящей посадке корабля. За толщей стали слышался рев двигателей и скрежещущее завывание сигнальных сирен.

– Странно, транспорт так долго садиться, – нетерпеливо произнес Ксандор. – Мы за это время успели пройти по кораблю чуть ли не километр. Если даже учитывать лифты и скоростные транспортеры, прошло немало времени...

– Успокойся, тут нет ничего удивительного, – оборвал его Вондар. – Посадка судна в судно в условиях движения занимает больше времени. Потом у нас на борту время идет медленнее, нежели снаружи, при активации сверхсветовых двигателей. Подождем.

Через три минуты шум за дверью затих, со звуком сходящей лавины опустились внешние створки ангара. Послышалось шипение – включилась система подачи кислорода. В следующее мгновение лампа над дверью погасла и загорелась вновь уже зеленым огнем. Вондар нажал на кнопку открытия доков, и мощная дверь поползла вверх.

***

К севшему транспортному модулю уже сбегался обслуживающий персонал, потому Нигаэль предложил подождать в стороне. Эландра спустилась из десантного отсека, отдав знаки приветствия в ответ на салютование механиков и солдат из групп сопровождения, и направилась к воротам ангара, ведущим в главный коридор. На полпути ее задержал оклик Ксандора. Девушка не замедлила подойти к воину, стоящему в дверном проеме пустующей мастерской. Его силуэт казался пластилиновой фигуркой, озаряемый мягким и теплым свечением.

– Заставила же ты меня понервничать, – встретил ее Ксандор.

– Не стоило, пока я собиралась, все машины покинули авианосец, может оно и к лучшему. Но из турелей я все же постреляла, обидно было бы не приложить усилий, – тут Эландра опомнилась, увидав довольную улыбку на лице Ксандора. – Да, по поводу того поцелуя. Не обижайся, но это вышло случайно, я переволновалась и все такое...

– Понимаю, – выдавил Ксандор, чувствуя, как его сердце сжимается в ком, готовый лопнуть в любую секунду.

– А ты-то где был? До меня дошли слухи о гибели абордажных команд...

– Интересная история, – воин почесал затылок. Он страшно не хотел объявлять о возвращении Нигаэля.

Ему показалось, будто бы его кишки закручиваются в узел, странный страх вновь наполнил его изнутри. Однако выхода не было. Во-первых, Нигаэль как-никак спас ему жизнь, а, во-вторых, тайное, так или иначе, станет явным, особенно если разгадка тайны стоит в паре метрах позади тебя. И вообще раз Избранный вдруг вернулся к своим подданным, то, понятное дело, он явится каждому из них.

– Я угодил, ты мне не поверишь – на Доминатор, попортил там кое-что, а под конец налетел на Хаоса. Он так взбесился, был готов разорвать меня в клочья, как неожиданно...

– В чем дело, ты себя неважно чувствуешь? – девушка, увидев, как Ксандор резко побледнел, подошла к нему и положила руку на плечо.

– В общем, это приводит нас к другой части моей сказки, – Ксандор жестом указал вглубь комнаты и дал Эландре пройти.

Девушка остолбенела на месте, открыв рот. Еще несколько мгновений она стояла, не зная, как поступать, затем по ее щекам заструились слезы и с криком «Нигаэль» она бросилась к Избранному и обняла его. Но Нигаэль стоял как статуя, глядя над прижатой к его груди головой возлюбленной вдаль, сквозь стену ангара.

– Я сплю? – прошептала Эландра, проведя по щеке Избранного ладонью.

– Нет, – отрезал Нигаэль, опустив бездонные белые глаза к лицу девушки.

От такого взгляда Эландре стало не по себе, и все же радость пересилила испуг. Она так долго ждала этого момента, не веря в его возможность, и вот, момент наступил в самое неожиданное время. Еще с утра она не знала, куда бежать от своего горя, но теперь ситуация коренным образом изменилась. Однако недолго длилась радость девушки.

– Нигаэль, ты не рад меня видеть? – дрожащим голосом пролепетала Эландра, не получив долгожданного тепла от любимого человека. – Всю ночь я думала об утрате, видя пророчества Тернагоруса и еще какие-то жуткие образы, думала, что схожу с ума. Теперь ты появился и все должно наладиться, ведь так?

– Ты тоже лицеизрела духов смерти? – ледяным голосом переспросил Избранный, пропустив остальные слова девушки мимо ушей. – Верно, они часто приходят к людям, лишенным покоя, обуянным эмоциями, взбудораженным горем...

– Ты меня не слушаешь, – воскликнула Эландра, слезы радости сменились слезами боли. – Что с тобой случилось?

– Он переродился, Эландра, теперь он – высший, – пояснил Вондар. – Он явился для того, чтобы не позволить Хаосу растерзать Ксандора, находился в соседней реальности и заскочил к нам.

– Да, я кое-чем поделился с Вондаром, – продолжил за повелителя ветров Нигаэль. – Но самое страшное еще впереди. Я не должен был приходить именно сейчас, однако я не мог позволить Хаосу убить моего чемпиона.

«Чемпиона, вот тебе на, – подумал Ксандор. – Раньше он сказал бы друга».

– Бэрн теперь знает о моем возвращении, а это плохо. И если уже смертные видят духов смерти, значит все хуже, чем я полагал.

– Духи смерти – что-то знакомое, – чародей задумался, вспоминая дни обучения в Чертоге. – Не напомнишь мне?

– Напомню. Духи смерти – это не те духи, что обитают в царстве Танатоса. То, что в Золотом Граде прозвали духами смерти – есть образы, тени будущего. Некроманты, зная о возможных поворотах судьбы и будучи вплетенными в ткань мироздания душами, могут проецироваться в иное времени и приходить с предупреждениями к высшим созданиям, смертным или к самим себе без своего ведома. Мне явился архинекром Хартуша-Мул и твердил о восходе Черной Луны.

– Что это значит, по-твоему? – спросил Ксандор, отвлекшись в момент рассказа от иных проблем, беспокоивших его смертное начало.

– Не знаю наверняка, – Нигаэль сложил руки за спиной и уставился в точку на стене напротив входа, явно видя там нечто большее, чем обычную стену. – Крепость Бэрона Ааззена зовется Черной Луной. Зверь нанесет удар по Мирозданию, он был рожден для этого.

– Нельзя же вечно бегать за Бэрном! – с болью выкрикнула Эландра. – Нельзя всю жизнь исполнять какой-то долг! Ты ведь живой, не машина! Или ты становишься таким же, как и Бэрн? Две части единого целого, расколотого Мироздания, которые стремятся к столкновению, словно полюса магнита? Не считающиеся ни с чем? Я отказываюсь в это верить!

– Не важно, во что ты веришь, – слова Нигаэля, наполненные железным звоном, падали в пустоту, отражаясь далеким эхо. – Но Бэрон и я – лишь оружие в руках наших повелителей, разрешающих давний спор. Для меня роль прописана, вы же должны знать и помнить, что лишь созидание порождает жизнь и продлевает ее в бесконечность, в это вы должны верить.

С этими словами Нигаэль вышел из комнаты и, пересекая порог, растворился во вспышке света, похожей на зарождающуюся звезду. Эландра, всхлипнув, упала в объятия повелитель ветров. Вондар крепко прижал девушку к себе, как отец прижимает дочь, дабы утешить ее. Ксандор с досадой посмотрел на Лидера и Эландру, сожалея, что девушка не его выбрала даже в такой момент. Он не мог ничего сказать, чтобы не выглядеть в глазах Эландры навязчивым, да и не до его признаний ей было. Появление Нигаэля пробудило в ее сердце далекую надежду, а сам Избранный растоптал эту надежду, вдавил в грязь, тем, заставив бывшую возлюбленную вновь пережить утрату, доведшую ее в прошлый раз до края бездны.

Вздыхнув, Ксандор взял флягу и опорожнил сосуд досуха. Тут его разобрала такая злость, что он готов был разрушить весь ангар, перевернуть комнатку механиков вверх дном, но горькая обида уравновешивала злобу, разбавляя апатией. Отойдя от мастерской подальше, Ксандор изо всех сил ударил кулаком в стену. Костяшки застонали, встретив толстый слой металла, но воин повторил удар. По его пальцам заструилась кровь, боль же отрезвила его. Выпустив пар, Ксандор немного расслабился, правда, боль физическая не полностью подавила душевную боль. Какая-то детская обида зародилась внутри взрослого мужчины, дремлющее дитя нашло выход наружу. Он не понимал, почему Эландра вечно обходит стороной именно его. Да, раньше он вел себя несерьезно, ветрено, и не заслужил того доверия, каким пользовался Нигаэль. Раньше он, пожалуй, даже не заговорил перед Эландрой о своих чувствах, было время, когда он о них и не догадывался. Просто девушка влекла его физически, и он воспринимал это как должное, не видел чего-то из ряда вон выходящего. Позже начал замечать совсем иное влечение, а теперь и вовсе потерял голову от любви. Больше его раздражало то, что он не мог подобрать слов, чтобы излить душу, за время разгульной жизни ему не приходилось заботиться о подобных вещах ни разу, не было и подходящих случаев. Признаться в истинных чувствах оказалось сложнее, нежели соблазнить случайную знакомую. Ксандор сам корил себя за ошибки прошлого, за их счет он оказался не у дел, теща собственное тело он обрек себя на пустоту. Вспомнились ему и наставления Вондара, и многочисленные кодексы Чертога, на которые воин поглядывал не в меру несерьезно. От осознания допущенных оплошностей, имеющих необратимые последствия, ему сделалось еще поганее.

– Генерал, с вами все в порядке? – поинтересовался проходивший мимо механик, осторожно заглянув в лицо Ксандора.

Незаметно стерев скупую мужскую слезу ладонью, воин развернулся, сунул в руки смутившегося работяги пустую фляжку, и, не обронив ни слова, удалился быстрым шагом в направлении главного коридора.

***

Ксандор сидел в капитанском кресле, закинув ноги на небольшую панель перед ним, и глядел потускневшим взглядом на приближающийся Валар. Пустынная планета не очень приветливо выглядела, однако население парящих городов, несомненно, ликовало. Воин без интереса поигрывал пистолетом, раскручивая его на пальце, радостная встреча в столице Альянса, ожидающая его в Тигилоне, совсем не радовала. Он не хотел принимать участие в шумном празднестве – настроение было не то. Это оказалось некстати, он ведь стал героем, с его помощью Доминатор лишился возможности вести ответный огонь по Моргенштерну, что определило победу Альянса. Ксандора заботил вопрос, что будет по окончании войны? Эландра может уйти в отставку, покинуть орден Восходящей Звезды, чтобы не сталкиваться с Нигаэлем лишний раз и потом улетит обратно на Продис, землю предков. И это будет конец...

В рубку прошли Вондар и Эландра. Мягкий бархатистый шепот повелителя ветров звучал успокаивающей музыкой. Элементалист объяснял девушке причины поведения ее любимого, рассказывал о природе высших существ и элементарно утешал. Эландра давно знала те вещи, о которых шла речь, ничего не было ей в новинку. Главным являлось иное – общение с заботливым человеком. Вондар и впрямь источал поистине отеческую заботу в отношении Эландры и Ксандора, как самых молодых членов круга чемпионов Нигаэля. Этого порой не хватает почти каждому человеку, в непосредственном значении данного слова. Ксандор не был уверен, что сможет назвать себя человеком с точки зрения Чертога, точнее, его понимания этого термина, и, тем не менее, он тоже нуждался в душевной беседе. Однако подходить к повелителю ветров он сейчас не хотел. Ему стало стыдно за свою грубость с Нигаэлем, за всю прожитую кое-как жизнь. Эландре же он попадаться на глаза абсолютно не хотел. Ему было неловко даже посмотреть на нее со стороны. Поняв, каким мерзким типом он был и виделся окружающим, он решил, что Эландра слишком для него хороша. Потом, что он ей скажет?: «Забудь о Нигаэле, у тебя есть я». Нет, забыть человека, к которому испытываешь самые теплые чувства, одним махом не выйдет, а он, Ксандор, в очередной раз предстанет в образе похотливого сатира.

– Ты так быстро ушел, – послышался грустный нежный голосок Эландры за спиной воина. – Это из-за меня или из-за Нигаэля?

Ксандор неторопливо спустил ноги на пол и развернулся во вращающемся кресле. Девушка стояла позади, прислонившись к массивному блоку с проводами. Ее глаза слегка покраснели от слез, лицо было таким же печальным, как и год назад. Ксандору стало жаль Эландру, она так скучала по Избранному, что готова была отправиться вслед за ним, а он, вернувшись с «того света», даже не улыбнулся, увидев любовь всей своей бывшей жизни.

– Не обращай внимания, – Ксандор натужно изобразил привычную беззаботность, получилось не очень натурально. – Тут много разного намешано.

– Тебе бы радоваться, – девушка тоскливо улыбнулась и присела на перила рядом с воином. – Ты же герой Альянса, на телевидении, по всем каналам тебя уже без малого час чувствуют.

– А что толку? – Ксандор развел руками. – Мне сейчас не лучше, чем тебе с утра. И меньше всего хочется отмахиваться от журналистов. Еще Нигаэль Бэрном запугал. Мало ли что у этого маньяка на уме, если Бэрон играет, то только по-крупному.

– И это все? – с подозрением спросила Эландра.

Она догадывалась о притязаниях Ксандора, воин это давно понял, но рассказывать об истинной причине понижения настроения он не решился. Как знать, на самом ли деле девушка ждет от него признания, потому что ищет пристанища своей израненной душе, или пытается вывести его на чистую воду. Жестом Ксандор дал утвердительный ответ, а сам понурил голову, чувствуя, как, возможно единственный, шанс ускользает из его рук.

– Лидер, мы на орбите, – объявил диспетчер. – Прошу пройти в доки для высадки на планету. Еще одно сообщение: вас желают видеть представители прессы и министры для обсуждения дальнейшей политики Альянса.

– Куда они так торопятся? – выдохнул Вондар, спускаясь с капитанского мостика. – Война еще не окончена, а их волнует политика Альянса.

– Согласись, мы приговорили берсерков, подорвав Доминатор, – подметил воин, присоединившись к повелителю ветров, Эландра шла следом. – Люди настолько устали от бесконечных смертоубийств, что спешат пережить неприятные моменты быстрее, вернуть жизнь в нормальное русло. Десять лет кровопролития – это не шутки.

– Хотелось бы верить, да не такой фрукт Хаос, чтобы сдаваться после одной потери против столько наших, – неспокойно ответил чародей, поправив ворот плаща. – Потеря, правда,

серьезная, но я знаю Хаоса, он гораздо опаснее и коварнее того же Бэрона, поверь мне на слово. А после сцены, закаченной Гроком, у нас прибавится и других проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.